

БАВИЛОН

Приключенческая драма-притча

Валентин Красногоров

Оригинальный сценарий

Валентин Красногоров
site: <http://krasnogorov.com/>
e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com
+7-951-689-3-689, +972-53-527-4146
WhatsApp +7-951-689-3-689
Skype: valentin-fl

Вавилон

ТИТР:

"И на всей земле
был один язык и
одно наречие. И
сказали друг
другу: наделаем
кирпичей и обожжем
огнем. И стали у
них кирпичи вместо
камней, а земляная
смола вместо
извести. И сказали
они: построим себе
город и башню
высотю до небес,
и сделаем себя
имя, прежде нежели
расеемся по лицу
всей земли."
Бытие, 11.

НАТ. ПАНОРАМА ПЕЙЗАЖА. ДЕНЬ

Орел летит над плодородной равниной, вдоль которой текут, то сближаясь, то удаляясь друг от друга, две полноводных реки. Но вот реки уходят в сторону, зеленая равнина сменяется желто-бурой пустыней. Ее раскаленные солнцем пески и безжизненные оранжевые скалы уходят далеко за скрытый дымкой горизонт.

Птица продолжает полет, и теперь под ее крылом уже горы – сначала низкие и голые, затем высокие и зеленые, с крутыми утесами, белыми лентами водопадов, мягкими лугами и тенистыми лесами.

Орел садится на утес, складывает крылья и бросает холодный и высокомерный взгляд вниз, на лесную лужайку.

НАТ. ЛЕСНАЯ ЛУЖАЙКА. ДЕНЬ.

Там, на лужайке, сверкают клинки. Противники – НИМРОД и ЛАВАН – еще очень молоды, им едва исполнилось двадцать лет. Один из них темноволосый, крепкого сложения, с мужественным и волевым лицом. Он бурно и стремительно атакует. Его светловолосый соперник не столь силен, но отражает удары умело и хладнокровно. Орел наблюдает за схваткой. Поединок идет с переменным успехом. В самый разгар его неожиданно раздается команда:

ГЕДЕОН

Все. Хватит на сегодня.

Противники опускают мечи. Команду отдал ГЕДЕОН, их отец, широкоплечий, мускулистый мужчина средних лет. Он подходит к молодым людям и обнимает их за плечи.

ГЕДЕОН (ПРОД.)

Неплохо, ребята.

(Темноволосому.)

Только ты, Нимрод, слишком горяч и теряешь контроль над собой. И слишком много тратишь сил. Все время размахивать мечом - еще не значит умело атаковать.

(Светлому.)

А ты, Лаван, чрезмерно вял. Нельзя только защищаться, надо иногда и нападать.

ЛАВАН

Ему легче, он охотник и привык иметь дело с копьем и мечом. А мое оружие - плуг да лопата.

НИМРОД

(Обнимая Лавана за плечи.)

Ты ведь тоже иногда охотишься.

ГЕДЕОН

Идите искупайтесь, и будем ужинать.

НАТ. ЛЕСИСТЫЙ БЕРЕГ ГОРНОЙ РЕЧКИ. ДЕНЬ.

Братья бегом спускаются к реке, сбрасывают одежду и начинают купаться, гоняясь друг за другом, брызгаясь и смеясь. Отец с улыбкой наблюдает за их игрой.

НАТ. БЕРЕГ РЕЧКИ. СКАЛА. ДЕНЬ.

Пенистый поток падает с высокой скалы. Он разделяется на отдельные струи, они снова соединяются и разлучаются, разбиваются о камни, скручиваются в водовороты. В стороне, на камне, сидит ТАМАР. Она задумчиво следит за бурлением бегущей воды и игрой радуги в водяной пыли водопада. У ног ее лежит кувшин, но девушка явно забыла, зачем пришла к ручью.

Не плечо ее ложится рука. Девушка прижимается к ладони щекой и скорее утверждает, чем спрашивает:

ТАМАР

Это ты, отец?

ГЕДЕОН

Мы тебя ждем. Я уже начал
беспокоиться.

ТАМАР

Здесь так хорошо...

Отец, улыбнувшись, садится рядом. С мокрой скалы свисают мохнатые водоросли; над водой повисли голубые стрекозы; оранжевый шмель деловито перелетает с одного цветка на другой, собирая пыльцу. Пестрые птицы порхают с ветки на ветку.

Девушка молча сидит, прижавшись к отцу; кажется, она прислушивается не столько к шуму потока, сколько к песне, которая звучит у нее внутри.

ГЕДЕОН

Здесь, действительно,
хорошо, но надо идти. Твои
братья голодны.

Девушка набирает в кувшин воды.

ГЕДЕОН (ПРОД.)

Тебе помочь?

ТАМАР

Спасибо, я сама.

Тамар поднимает кувшин, ставит его на голову и идет вверх по тропинке. Движения ее спокойны и грациозны.

НАТ. ЛЕСНАЯ ЛУЖАЙКА. ДЕНЬ.

Простая, но добротная хижина. Перед ней, на лужайке, под раскидистым деревом за накрытым столом сидит вся семья - отец, оба сына и дочь. Шутки, смех, оживленная беседа. Ужин заканчивается. Все умывают руки. Тамар поливает водой из кувшина и дает каждому полотенце. Беседа продолжается.

ЛАВАН

(Гедеону.)

Расскажи еще о тех днях.

ГЕДЕОН

Что тут рассказывать? Это
было счастливое время.

(ДАЛЬШЕ)

ГЕДЕОН (ПРОД.)

В домах не было замков, всем хватало хлеба, земли и воды, а путников принимали, как братьев. Я был в разных краях, но везде чувствовал себя дома, и со всеми я говорил на одном языке.

(Помолчав.)

Теперь уже мир не тот, и люди не те... И хотя говорят они на одном языке, но уже не всегда понимают друг друга.

Молчание. Все задумались. Солнце близится к горизонту, тени становятся все длиннее.

ЛАВАН

Ты много странствовал.

ГЕДЕОН

Да.

НИМРОД

И много видел.

ГЕДЕОН

Да. Больше, чем мне бы хотелось.

ЛАВАН

А мы не видели ничего.

НИМРОД

Только эти горы и лес. И еще деревню, куда мы ходим на рынок менять шкуры, мед и зерно на разные товары.

ЛАВАН

Действительно, отец, почему мы живем тут?

ГЕДЕОН

Вам здесь плохо?

ЛАВАН (ПРОД.)

Нет, но... Не сидеть же всю жизнь в лесу, вдали от всех. Хочется иногда быть среди людей...

НИМРОД

В самом деле, почему бы нам
не направиться в Вавилон?

ГЕДЕОН

(Помедлив.)

Почему именно в Вавилон?

НИМРОД

Говорят, это большой
красивый город... Там, должно
быть, интересно. Ты бывал
там?

ГЕДЕОН

Очень давно.

ЛАВАН

Ну, и что ты о нем скажешь?

ГЕДЕОН

Большой и красивый город.

ЛАВАН

Вот видишь. Говорят, они
строят башню - настоящее
чудо света. Представляю, как
это интересно - строить
башню!

ТАМАР

(Обнимая отца.)

А я не хочу в город. Мне
хорошо здесь.

ЛАВАН

(Улыбаясь.)

Тебя замуж пора выдавать.

ТАМАР

(Тоже улыбаясь.)

А вас - женить.

НИМРОД

А мы и не против. Только на
ком жениться?

ЛАВАН

Вот, пойдем в город и найдем
там невест.

Сыновья вопросительно смотрят на отца.

ГЕДЕОН

Наше поле дает хороший урожай. Нимрод любит охоту, а здешний лес полон дичи. Ты, Лаван, любишь строить, а мы как раз собирались перестроить наш дом. Тамар ведет хозяйство и сторожит виноградник.

ЛАВАН

Да уж, сторожит... Вместо того, чтобы отгонять птиц, она подкармливает их.

Все смеются.

ГЕДЕОН

Короче говоря, здесь всем хорошо, и нам незачем уходить отсюда.

(Поднимаясь из-за
стола.)

Впрочем, я подумаю над вашими словами.

Приунывшие братья поднимаются из-за стола. Тамар убирает посуду.

ГЕДЕОН (ПРОД.)

Я пойду к реке.

(Уходит.)

ТАМАР

Вам действительно здесь так плохо?

НИМРОД

Нам? Хорошо. Но хочется посмотреть мир.

ТАМАР

Поднимите глаза и посмотрите.

Лаван и Нимрод невольно следуют совету сестры, заново открывая для себя столь знакомый пейзаж: лужайку, покрытую яркими маками, пышные кроны деревьев, розовые вершины гор. Братья переглядываются и улыбаются.

НИМРОД

А ты права, черт возьми!

Здесь хорошо.

(ДАЛЬШЕ)

НИМРОД (ПРОД.)
(Подходит к сестре
и обнимает ее.)

ТАМАР
Осторожно! Ты чуть не
наступил на жука.
(Бережно поднимает
жука и отпускает
его на волю.)

ЛАВАН
Тамар, погляди, что я для
тебя сделал.
(Приносит ей
кресло-качалку.)
Можешь теперь сидеть и
любоваться своими жуками и
птичками.
(Усаживает сестру
в кресло.)

ТАМАР
Спасибо!
(Обнимает брата.
Все трое снова
счастливы.)

НАТ. ЛЕСИСТЫЙ БЕРГ ГОРНОЙ РЕЧКИ. ДЕНЬ.

У реки в глубоком раздумье сидит Гедеон. Внезапно что-то заставляет его быстро обернуться и отпрянуть в сторону. В ствол поваленного дерева, на котором он только что сидел, впивается топор. Двое неизвестных надвигаются на безоружного Гедеона, пытаются обойти его с разных сторон. В их руках мечи. Гедеон пятится, уклоняясь от ударов, укрываясь то за выступом скалы, то за деревом. Неожиданно он переходит в наступление, отнимает меч у одного из нападающих, оглушает его ударом плашмя, и поворачивается ко второму.

ГЕДЕОН
Бросай оружие!

Нападающий после минутного колебания бросает меч и кинжал на землю.

ВТОРОЙ УБИЙЦА
Прости нас, господин. Мы
пришли сюда не по своей
воле.

ГЕДЕОН
Кто вас послал?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Ты знаешь.

ГЕДЕОН

(Его вопрос
обращен скорее к
самому себе.)

Почему именно теперь?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Этого мы не знаем.

ГЕДЕОН

Как ему стало известно, где
я нахожусь?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Мы ничего не знаем. Нам
просто сказали, куда идти, и
заплатили деньги.

ГЕДЕОН

Раньше люди не убивали друг
друга.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Да, господин. Но времена
изменились.

Первый убийца постепенно приходит в себя.

ГЕДЕОН

Вас только двое?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Да, господин.

ГЕДЕОН

И вы полагали, этого
достаточно, чтобы со мной
справиться?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Никто не думал, что ты
умеешь сражаться.

ГЕДЕОН

Я охотник. Я живу в лесу,
где водятся львы и волки. И,
кроме того, я знал, что ко
мне могут прийти гости.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Прости нас, господин.

ГЕДЕОН

Уходите.

Убийцы переглядываются.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

(Недоверчиво.)

Ты нас отпускаешь?

ГЕДЕОН

Но если вы появитесь здесь
еще раз...

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Нет, господин! Спасибо,
господин.

Оба убийцы, кланяясь и благодаря, уходят, все еще не веря своему избавлению. Гедеон снова погружается в глубокую задумчивость. Спустя некоторое время слышатся осторожные шаги. Гедеон поднимает голову и снова видит убийц. Он кладет руку на рукоятку меча.

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Господин ...

ГЕДЕОН

Да?

ВТОРОЙ УБИЙЦА

Мы хотели только сказать... Мы
сюда больше никогда не
вернемся. Но могут прийти
другие.

ГЕДЕОН

Я знаю.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА

Еще раз спасибо, господин.

Убийцы исчезают. Вечереет. Гедеон медленно возвращается домой. На лужайке он останавливается. Лес, который только что был таким мирным и приветливым, кажется теперь таящим опасность. Скалы окружают поляну, как грозные крепостные стены, и дом, еще недавно такой надежный и уютный, выглядит хрупким и беззащитным.

Вся семья радостно встречает отца.

НИМРОД

Где ты пропадал так долго?

ГЕДЕОН

Просто сидел у реки.

ТАМАР

Посмотри, что опять
смастерил Лаван!

(Показывает
кресло.)

ЛАВАН

Сядь, отдохни.

(Усаживает отца в
кресло.)

ГЕДЕОН

Спасибо, дети... Мне так
хорошо с вами...

ЛАВАН

Хочешь посмотреть, как будет
выглядеть наш новый дом? Я
сделал чертеж.

ГЕДЕОН

Покажи.

Лаван приносит рисунок. Гедеон рассматривает его.

ГЕДЕОН (ПРОД.)

Очень красиво. Ты
прирожденный строитель.

ЛАВАН

Будем строить?

ГЕДЕОН

Не надо... Знаете, я
поразмыслил и решил: мы
уходим отсюда.

НИМРОД

(Пораженный.)

Уходим? Куда?

ЛАВАН

(С надеждой.)

В Вавилон?

ГЕДЕОН

Если уж вам так хочется,
можно попробовать и в
Вавилон.

НАТ. ДОРОГА. ГОРЫ. ДЕНЬ.

Семья, с котомками за плечами, держит путь в Вавилон. Дорога неблизкая и занимает не один день. Сначала узкая тропинка круто спускается вниз в окружении скал и бурных потоков.

НАТ. ДОРОГА. ЛЕСА. ДЕНЬ.

Дорога идет по тропе среди зеленых лесов и холмов. Один пейзаж сменяется другим.

НАТ. ДОРОГА. ПУСТЫНЯ. ДЕНЬ.

Теперь дорога тянется через выжженную зноем, раскаленную докрасна пустыню. Изредка навстречу попадает крестьянин, ведущий за собой осла, нагруженного поклажей, и где-то вдали, на горизонте, неподвижно стоят дикие верблюды.

НАТ. ДОРОГА. ПУСТЫНЯ. ДЕНЬ.

Просторная возделанная равнина, по которой течет широкая река. Наконец путники поднимаются на последний холм, отделяющий их от Вавилона, и в немом изумлении останавливаются.

НАТ. ПАНОРАМА ВАВИЛОНА. ДЕНЬ.

Перед ними расстилается бескрайняя панорама площадей и улиц. Но не протяженные каналы, не массивные храмы, не зеленые парки, не полноводная река, пересекающая город, и не внушительные стены, окружающие Вавилон, поразили пришедших. Их взгляды приковала чудовищных размеров башня. Огромным усеченным конусом она уходит к облакам, она похожа скорее на гору, чем на строение, она нависает над городом, как гигантская туча, закрывая полнеба. Люди, снующие на ее склонах и плоской вершине, кажутся издали едва заметными разноцветными точками.

НИМРОД

(Восхищенно.)

Это она! Башня!

ЛАВАН

Я слышал, что она большая,
но что она такая... Это просто
невероятно.

ТАМАР

Глядите, люди рядом с ней
выглядят ничтожными цветными
букашками.

ЛАВАН

И, тем не менее, именно эти
букашки построили башню.

НИМРОД

Я им завидую.

ЛАВАН

Да, это не наш дом, которым
я так гордился. Это то, что
я бы сам мечтал построить.

Все четверо продолжают, как зачарованные, смотреть на башню. Впрочем, внимание Гедеона больше устремлено на сам город. Чувствуется, что он взволнован.

ТАМАР

А почему люди там так
суетятся?

ЛАВАН

Они продолжают строить
башню.

НИМРОД

Она еще не достроена?
Представляю, какой она
будет, когда ее закончат!
Это грандиозно!

ТАМАР

А ты что скажешь, отец? Или
ты уже видел эту башню
раньше? Ты ведь был в
Вавилоне.

ГЕДЕОН

Очень давно. Тогда еще башни
не было.

(Помолчав.)

И стен вокруг города тоже.

ЛАВАН

Меня эта башня восхищает.

ТАМАР

А меня пугает.

НИМРОД

Пошли, солнце уже низко.
Надо торопиться.

ГЕДЕОН

Подождите. Давайте подумаем
еще раз. Еще не поздно
повернуть назад.

НИМРОД

(Нетерпеливо.)

Почему? Великолепный город!

ЛАВАН

И мы должны рассмотреть
башню вблизи!

НИМРОД

(Гедеону, который
все еще не
двигается с
места.)

Отец, пойдём же!

ГЕДЕОН

(Поколебавшись.)

Ну что ж, пошли.

НАТ. ПОСТ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДУ. ДЕНЬ.

Путников останавливают СТРАЖНИКИ.

СТРАЖНИК

Стойте. Кто вы, откуда?

ГЕДЕОН

Мы с гор.

СТРАЖНИК

Зачем идёте в город?

ГЕДЕОН

Хотим немножко заработать. А
что, разве вход в город
теперь не свободный?

СТРАЖНИК

Почему же? Вход свободный.
Пожалуйста.

(И когда мимо него
проходит Тамар, он
грубо обнимает
ее.)

А ты, красотка, тоже пришла
сюда заработать? Тогда
задержись тут с нами.

Руки Нимрода мгновенно оказываются на горле стражника. Второй стражник вынимает было саблю, но Гедеон ударом посоха выбивает оружие из его рук и наступает на саблю ногой.

НИМРОД

Не трогай сестру.

СТРАЖНИК

(Косясь по
сторонам, пробует
оценить, нет ли
поблизости
подкрепления.)

Ты, деревенщина, веди себя
смирно! Я ведь могу позвать
и на помощь.

НИМРОД

Боюсь, тогда она тебе уже не
понадобится.

(Руки его
смыкаются на горле
стражника все
сильнее. Тот,
задыхаясь,
отпускает Тamar.)

СТРАЖНИК

(С трудом дыша.)

Ну-ну, нельзя уж и пошутить.

НИМРОД

Можно. Но не со мной.

СТРАЖНИК

Ладно, идите.

(Второму
стражнику.)

Проведи их к воротам.

НАТ. ВАВИЛОН, ГОРОДСКИЕ ВОРОТА. ДЕНЬ.

Путники проходят сквозь арку ворот, и тут их встречает вторая группа стражников, состоящая примерно из десятка солдат. Все взгляды устремлены на Тamar. Пришедшие настораживаются, но начальник караула АССУР встречает их очень вежливо и приветливо.

АССУР

Меня зовут Ассур. Добро
пожаловать в Вавилон! Вы,
как я понимаю, издалека.

ГЕДЕОН

Крестьяне, пришли
подрботать.

АССУР

Очень правильное решение.
(Смотрит на
Тамар.)
Это твоя дочь?

ГЕДЕОН

Да.

АССУР

Очень красивая девушка.
(Любезно
обращается к
Тамар.)
Могу ли я чем-нибудь вам
помочь?

ГЕДЕОН

(Встает между
офицером и
дочерью.)
Спасибо. Мы бы не хотели вас
беспокоить.

АССУР

Никакого беспокойства.
(К Тамар.)
Как тебя зовут?

ГЕДЕОН

Меня зовут Гедеон. Мы можем
идти?

АССУР

Только один вопрос. У вас
есть оружие?

ГЕДЕОН

Два меча и кинжал.

АССУР

Их необходимо сдать.

ГЕДЕОН

Да, но...

АССУР

К сожалению, таковы правила.
Но вы не тревожьтесь, улицы
города надежно охраняются и
совершенно безопасны.

По знаку Гедсона сыновья отдадут оружие.

ГЕДЕОН

Теперь мы можем идти?

АССУР

Минуточку. Вы знаете, что
наш город строит башню?

ГЕДЕОН

Да.

АССУР

Строительство это стоит нам
больших усилий, и мы
нуждаемся в помощи. Поэтому
мы приняли закон, по
которому каждый, кто прибыл
в наш город хотя бы на
короткое время, должен
безвозмездно отработать на
строительстве башни тридцать
дней. Это род почетной
пошлины, которую мы взимаем
с наших гостей.

ГЕДЕОН

Тогда разрешите нам
подумать. Может быть, мы и
не будем входить.

АССУР

Вы уже вошли. Вы находитесь
внутри городской стены.

Гедсон оглядывается. Стражники уже захлопывают городские
ворота башни.

ЛАВАН

Я так с удовольствием
поработаю на строительстве
башни. Мне это интересно.

НИМРОД

Мне тоже. Подумаешь, всего
тридцать дней.

ЛАВАН

К тому же, у нас, кажется,
нет выбора.

ГЕДЕОН

(Понимая, что
выбора,
действительно,
нет, обращается к
Офицеру.)

Мы согласны.

АССУР

Очень хорошо. Работать
начнете завтра.

(Кивает
стражнику.)

Проведи их в гостиницу.

ГЕДЕОН

Спасибо, мы сами можем
поискать ночлег.

ОФИЦЕР.

(Настойчиво.)

Нет, он вас проводит.

(Подзывает к себе
стражника и шепчет
ему что-то на ухо.
Тот кивает.)

Семья направляется в сторону города. Стражник шагает
позади. Ассур провожает Тамар взглядом.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ/ВЕЧЕР.

Путники – теперь уже впятером – идут от одной гостиницы к
другой, но их нигде не хотят принимать. Улицы довольно
пустынны. Наконец, по совету стражника, они стучатся в
дверь в глухой стене большого невзрачного дома.

НАТ. У ВХОДА В ДОМ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

На пороге появляются два высоких чернокожих телохранителя
с крепкими мускулами. Они вопросительно смотрят на
Стражника, и по его кивку один из них уходит, чтобы
позвать кого-то из глубины дома. Появляется ДИНА – женщина
средних лет, невысокая, с острым взглядом и уверенными
манерами хозяйки. Она оценивающе смотрит на пришедших.

ГЕДЕОН

Это гостиница?

ДИНА

Можно сказать и так.

ГЕДЕОН

Мы бы хотели у вас
поселиться.

ДИНА

У вас есть деньги?

ГЕДЕОН

Нет, но мы заработаем и
отдадим.

ДИНА

Поищите в другом месте.

Захлопывает дверь. Семья собралась было двинуться дальше,
но дверь открывается, и на пороге снова появляется Дина.

ДИНА (ПРОД.)

Постойте. Подойдите сюда.

Путники возвращаются. Женщина пристально вглядывается в
Тамар, затем переводит взгляд на Гедеона.

ДИНА (ПРОД.)

Откуда вы?

ГЕДЕОН

Издалека.

ДИНА

Это твоя семья?

ГЕДЕОН

Да.

ДИНА

(Кивая на Тамар.)

Дочь?

ГЕДЕОН

Да.

ДИНА

У вас есть здесь
родственники или знакомые?

ГЕДЕОН

Нет. Может, у тебя все же
найдется для нас уголок?

ДИНА

У меня тесно. Да и место для
семьи не вполне подходящее.
Совсем неподходящее.

ГЕДЕОН

Мы люди нетребовательные.

ДИНА

И все равно - место
неподходящее.

(Разглядывает
Тамар, потом
братьев, и,
наконец, снова
Гедеона.)

Впрочем, куда вам деваться
без денег... Когда вы
заплатите?

ГЕДЕОН

Как только начнем
зарабатывать.

ДИНА

Боюсь, это будет нескоро...
Ладно, переночуйте здесь, а
там будет видно.

(Стражнику.)

Можешь доложить начальнику,
что они остановились у меня.
И пусть он завтра утром сюда
зайдет.

Стражник уходит.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

ГЕДЕОН

Нам нужны две комнаты - одну
для меня и сыновей, другую -
для дочери.

ДИНА

(С усмешкой.)

Две комнаты? Я вижу - вы
люди нетребовательные.
Пойдемте.

(Войдя в
вестибюль, она
обращается к
Гедеону.)

Оставь свой посох здесь, его
никто не тронет.

Гедеон, поколебавшись, прислоняет посох к стене в углу. Женщина ведет гостей дальше.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. ВЕЧЕР.

Дина приводит гостей в закрытый со всех сторон просторный двор (клуатр). Двор вымощен мраморными плитами и окаймлен колоннадой. По неприглядному виду дома с улицы никак нельзя было предположить, что внутри он столь велик и красиво устроен. В центре двора журчат струи фонтана. В бассейне плавают разноцветные рыбы. Возле бассейна – небольшое возвышение, предназначенное для выступления танцовщиц и певиц. В тени колоннады на коврах и подушках в разнообразных позах сидят и полулежат смело одетые девушки. Тамар опускает глаза. Братья, напротив, смотрят на девушек с нескрываемым интересом. Одна из красавиц встает, томной походкой направляется к пришедшим и берет Нимрода под руку, но Дина резко останавливает ее.

ДИНА

На место! Это не клиенты.

Девушка отпускает Нимрода и переводит взгляд на Тамар.

ДЕВУШКА

Это новенькая?

ДЕВУШКА (ПРОД.)

Сядь и прикуси язык.

ДИНА

(Своим спутникам.)

Это мои горничные. Не обращайтесь на них внимания.

Хозяйка ведет гостей дальше. В одном из внутренних покоев Гедеон останавливается.

ГЕДЕОН

Теперь я понимаю, почему ты завлекла нас в свой дом. Тебе нужна моя дочь.

ДИНА

Да, она мне понравилась. Что из этого?

ГЕДЕОН

Мы здесь не останемся.

ДИНА

Куда же вы пойдете?

Гости оглядываются и видят, что за их спинами незаметно выросли могучие чернокожие телохранители с мечами в руках. Гедеон и его сыновья невольно отступают и плотным кольцом окружают Тамар.

ГЕДЕОН

Я не понимаю - мы в плену,
что ли?

ДИНА

Нет, вы в гостях.

ГЕДЕОН

(Пошатнувшись.)

Меня не держат ноги... Где мой
посох?

ДИНА

Ноги тебя прекрасно держат,
а посох велела оставить при
входе. Пошли дальше.

То ли под конвоем, то ли с почетным сопровождением семья следует дальше. В одном из помещений процессия останавливается. Женщина кивком головы отпускает телохранителей и обращается к Гедеону.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

Ты все еще хочешь, чтобы
твоя дочь спала в отдельной
комнате?

ГЕДЕОН

(Хмуро.)

Нет. Она будет с нами.

ДИНА

Тогда располагайтесь здесь.
Вы голодны?

(И, не дождавшись
ответа,
продолжает.)

Я пришлю вам ужин.

(Гедеону.)

Позже мы поговорим с тобой
об условиях.

Дина уходит. Путники настороженно осматриваются. Комната просторна и удобна, обстановка уютна. Ничто не предвещает опасности. Прислужницы приносят подносы с едой и кувшины с водой. Путники располагаются на циновках вокруг низкого столика и с удовольствием принимаются за еду.

Трапеза закончена. Братья о чем-то шепчутся между собой, затем Нимрод обращается как бы ни к кому.

НИМРОД

Что мы сейчас будем делать?

ТАМАР

Я очень устала.

ЛАВАН

Ты ложись, а мы немножко пройдемся, посмотрим город. Ты не против, отец?

ГЕДЕОН

Ночью? Почему бы не отложить прогулку до завтра?

НИМРОД

Как ты не понимаешь? Мы же в Вавилоне! В самом Вавилоне! Разве можно ждать до завтра? Мы все равно не уснем.

ГЕДЕОН

Ну что ж, идите, только ненадолго. И будьте осторожны. Особенно ты, Нимрод. Ты слишком горяч.

ЛАВАН

Может, пойдешь вместе с нами?

ГЕДЕОН

Я не хочу оставлять Тамар одну в незнакомом доме.

НИМРОД

Не волнуйтесь. Мы скоро вернемся. Буквально через несколько минут.

Юноши торопливо уходят. Им не терпится посмотреть знаменитый Вавилон. Тамар ложится на циновку, отец накрывает ее одеялом, и она почти сразу засыпает.

Гедеон, осмотрев комнату и проверив засовы, садится у постели Тамар.

НАТ. ВАВИЛОН, ГОРОДСКИЕ ВОРОТА. ВЕЧЕР.

Стражник, сопровождавший семью Гедеона, возвращается к начальнику караула.

СТРАЖНИК

Они остановились у Дины.

АССУР

Это хорошо. Завтра отведешь их на стройку. Ты узнал, как зовут девушку?

СТРАЖНИК

Тамар.

АССУР

Красивое имя...

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. НОЧЬ.

Братья идут по ночному городу, с любопытством деревенских жителей рассматривая все, что им попадается на пути. А город в этот поздний час не то чтобы оживлен, но и не пуст. Стены домов подпирают жрицы любви – иногда еще молодые и привлекательные, но чаще усталые и потасканные. В темном переулке братьев останавливает свирепого вида детина.

ГРАБИТЕЛЬ

Стоп, ребята. Куда идем?

НИМРОД

Своей дорогой.

ГРАБИТЕЛЬ

Ошибаетесь. Вы идете моей дорогой. Причем без спроса.
(Достает длинный кинжал.)

ЛАВАН

(Отступая вместе с Нимродом.)

Мы не знали, что эта дорога – твоя. Прости.

ГРАБИТЕЛЬ

Ничего-ничего. Я человек мирный и готов даже вам помочь. Нет ли у вас лишних тяжестей?

НИМРОД

Каких, например?

ГРАБИТЕЛЬ

Например, денег.
(ДАЛЬШЕ)

ГРАБИТЕЛЬ (ПРОД.)

(Напирает на
братьев, прижимая
их к стене.)

НИМРОД

Спасибо, мы в помощи не
нуждаемся, но готовы помочь
тебе.

(Ударом ноги
выбивает у
грабителя из руки
кинжал. Лаван
быстро подбирает
его и приставляет
к горлу
грабителя.)

Детина, оценив обстановку, почитает за благо пойти на
мировую и широко улыбается.

ГРАБИТЕЛЬ

Ребята, я пошутил.

НИМРОД

А мы нет.

ЛАВАН

Что-то в этом городе много
шутников.

ГРАБИТЕЛЬ

Я не знал, что вы
промышляете тем же. Может,
будем работать вместе?

ЛАВАН

Как-нибудь в другой раз.

ГРАБИТЕЛЬ

Может, вернете хотя бы
кинжал?

НИМРОД

Мы поняли, что он нам самим
пригодится. Так что лучше
освободить тебя от лишних
тяжестей.

(ДАЛЬШЕ)

НИМРОД (ПРОД.)

(Снимает с
грабителя пояс с
ножнами, надевает
на себя и берет у
Лавана кинжал.)

Детина с опаской пятится и исчезает в ночи. Молодые люди шествуют дальше. Одна из "ночных бабочек" окликает их и вступает с ними в переговоры, но внимание братьев отвлекает возникший где-то вдали шум. В сторону этого шума спешат люди, и братья торопятся за всеми.

НАТ. ВАВИЛОН, ПЛОЩАДЬ. НОЧЬ

Улица приводит братьев на широкую площадь, где их встречают барабаны, трубы, хлопушки, факелы, музыка. На площадь въезжает ярко раскрашенный фургон. Стены фургона откидываются в стороны, превращаясь в помост. На помосте – копия строящейся башни. Клоуны с помоста заывают толпу.

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Неслыханное представление!

ВТОРОЙ КЛОУН

Небывалое развлечение!

Трубы и барабаны.

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Представление никем не
разрешенное!

ВТОРОЙ КЛОУН

Но пока и не запрещенное!

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Зрелище всем понятное!

ВТОРОЙ КЛОУН

Занятное!

КЛОУНЕССА

А главное – совершенно
бесплатное!!

ВТОРОЙ КЛОУН

Мы только пустим шапку по
кругу, а вы помогите – как
помогают другу.

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Эй, красавица, ты скромна,
как фиалка, брось нам в
шапку, сколько не жалко!

ВТОРОЙ КЛОУН

Не стесняйся, девушка, дай!
Или ты не привыкла давать?

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Эй, дурак, перестань-ка ее
смущать!

ВТОРОЙ КЛОУН

ВТОРОЙ КЛОУН. Да она не
прочь завести со мной шашни.

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Что ж, это приятнее, чем
строить башню!

ВТОРОЙ КЛОУН

Пусть каждый даст, сколько
может!

ПЕРВЫЙ КЛОУН

А кто не даст, тому мы дадим
- в рожу!

Музыка. Барабаны. Толпа прибывает.

КЛОУНЕССА

Представление дадут мировые
артисты!

ВТОРОЙ КЛОУН

То есть - мы, говорю вам это
без свиста.

КЛОУНЕССА

Специально для вас!

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Только один раз!

ВТОРОЙ КЛОУН

Все, кому нечего кушать,
приходите к нам - посмотреть
и послушать!

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Ведь если нечего есть, пить
и надеть, то только и
остается - слушать да
глядеть.

Музыка.

ВТОРОЙ КЛОУН

Итак, небывалое развлечение!

ПЕРВЫЙ КЛОУН

Неслыханное представление!

КЛОУНЕССА

Нахальное!

ВТОРОЙ КЛОУН

Эпохальное!

(Все трое ВМЕСТЕ)

И учтите - прощальное!

На площадь врываются стражники, пытаются пробиться сквозь толпу к балагану. Артисты пользуются начавшейся свалкой и исчезают вместе с фургоном. Площадь пустеет. Братья поворачивают к дому.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ДИНЫ. НОЧЬ.

Гедеон по-прежнему сидит у постели Тamar. С улицы доносятся иногда голоса, шум проезжающей тележки, крик ослов. Слышится стук в дверь. Гедеон настораживается, подходит к двери, смотрит в глазок и отпускает засов. Входит хозяйка гостиницы.

ДИНА

Я тебя не разбудила?

ГЕДЕОН

Нет. Скажи, что это за скрип колес и голоса за окном? Что у людей за дела на улицах ночью?

ДИНА

(Коротко.)

У кого что. Ночная жизнь.

(Усаживается.)

Тебя ведь зовут Гедеон, не так ли?

ГЕДЕОН

Откуда ты знаешь?

ДИНА

Кто-то из сыновей назвал мне
твое имя. Что ты собираешься
делать в Вавилоне?

ГЕДЕОН

Я еще не решил. Почему ты
спрашиваешь?

ДИНА

Мне нужен работник.

ГЕДЕОН

Для начала я обязан
отработать на башне.

ДИНА

Это я беру на себя. Скажи,
что ты умеешь.

ГЕДЕОН

Я крестьянин.

ДИНА

(С едва заметной
усмешкой кивает
головой.)

Крестьянин... Крестьянин,
который слишком хорошо
владеет оружием.

ГЕДЕОН

А ты слишком хорошо
осведомлена.

ДИНА

Девушки в постели могут
узнать многое. Для меня в
городе нет тайн.

ГЕДЕОН

Если ты имеешь в виду мою
маленькую стычку с постом
перед городскими воротами,
то стражник просто случайно
задел своей саблей за мой
посох и выронил ее.

ДИНА.

Только и всего?

ГЕДЕОН

Что тут особенного?

ДИНА.

Жители этого города не умеют сражаться.

ГЕДЕОН

Потому что в этом не было нужды. Раньше вообще не было оружия.

ДИНА.

Это было давно.

ГЕДЕОН

Да, давно. Но еще на нашей памяти.

ДИНА.

Так где же ты все-таки научился?

ГЕДЕОН

Я не только крестьянин, но и охотник.

ДИНА.

Понятно. Теперь слушай. Как я тебе уже сказала, мне нужен работник. Ты не пойдешь на башню и останешься у меня.

ГЕДЕОН

(Подозрительно.)

Какие у меня будут обязанности?

ДИНА.

Я скажу тебе после.

Гедеон разглядывает женщину. Она еще вполне привлекательна. В качестве кого она хочет его нанять? Любовником? Слугой? Грузчиком? Вышибалой? Управителем? И почему именно его?

ГЕДЕОН

А если я не соглашусь?

ДИНА.

И еще: я бы не советовала тебе без нужды выходить из этого дома. Ты меня понял?

(После паузы.)

Теперь поговорим о твоей дочери.

ГЕДЕОН

Оставь ее в покое.

ДИНА.

Я оставлю ее в покое. Но оставят ли ее в покое другие?

ГЕДЕОН

Скажи ясно, чего ты хочешь. Чтобы она работала в твоём заведении?

ДИНА.

А ты хочешь, чтобы она работала на стройке?

ГЕДЕОН

Я не знаю, что хуже.

ДИНА.

Согласись работать у меня, и ее не тронут.

ГЕДЕОН

(Мрачно.)

Мне не нравится все это.

ДИНА.

У тебя нет другого выхода. Вы здесь нищие и чужеземцы. А я даю тебе кров, хлеб и безопасность.

ГЕДЕОН

Я жалею, что мы постучались в твой дом.

ДИНА.

Еще не поздно постучаться в другой.

ГЕДЕОН

За этим всем что-то кроется... Что тебе от меня нужно?

ДИНА.

Ты напрасно меня боишься.

ГЕДЕОН

Я никого не боюсь. Вчетвером мы сумеем защитить себя от кого угодно.

ДИНА.

Не уверена. Но даже если так, чем ты рискуешь?

ГЕДЕОН

(После длительного молчания.)

Хорошо, я остаюсь. Но я могу уйти в любой момент.

ДИНА.

Разумеется. Но повторяю еще раз: пока ты работаешь у меня, не выходи из дома без моего ведома.

ГЕДЕОН

А если я не послушаюсь?

ДИНА.

Ты видел, что вход стерегут четыре дюжих охранника. Сам понимаешь, такое уж у меня заведение. А если ты все-таки хоть на час ускользнешь, то помни - твоя дочь останется здесь одна.

ГЕДЕОН

Ты опасная женщина.

ДИНА.

Спасибо за комплимент.

(Уходит, но вскоре возвращается с посохом Гедееона в руках.)

Возьми назад свой посох. Я сразу поняла, что он у тебя сделан из металла.

ГЕДЕОН

Зачем ты велела мне оставить его у входа?

ДИНА.

Чтобы ты сторяча не устроил у меня дома маленькую бойню. Спокойной ночи.

ГЕДЕОН

Как тебя зовут?

ДИНА.

Дина.

Утром мы продолжим разговор.

Дина уходит. Оставшись один, Гедеон погружается в глубокое раздумье.

ФЛЭШБЭК

Мысли уносят идеона в далекое прошлое. Он видит просторную площадь, окруженную великолепными строениями. Площадь полна народу, внимательно слушающего ОРАТОРА, находящегося на возвышении. Речь его встречают криками одобрения и поддержки.

НАТ. ВАВИЛОН, ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ

ОРАТОР

До сих пор мы жили каждый за себя и для себя. Ничего для общего блага, ничего, чем могли бы гордиться наши дети и внуки. Да и за что можно будет нас вспоминать? Каким нашим деяниям будут удивляться? Что мы оставим нашим потомкам? Лавки? Дома? Огороды? Чем мы отличаемся от жуков и сусликов, каждый из которых заботится только о своей норе?

Нет, друзья! Нам надлежит создать нечто грандиозное, нечто такое, что можно возвести только общими силами. Пусть это небывалое сооружение не только покажет всему миру нашу мощь, умение, богатство, но и проявит самое главное – наши идеалы, наше стремление к общности и братству, нашу дерзость.

Мы не будем гнаться за презренной пользой, мы будем строить не баню, не цирк, и не мавзолей, не рынок, не ипподром, – все это есть и у других. И, разумеется, не дворец правителя, – ибо в нашем городе все будут равны и нам не нужен будет правитель.

(ДАЛЬШЕ)

ОРАТОР (ПРОД.)

Нет, мы построим башню,
высокую, как небо. Да, мы
достигнем неба и сравняемся
с богом, а, может быть, и
докажем, что его нет. Мы
покажем миру, на что
способен человеческий дух,
когда он нацелен не на
удовлетворение низменных
потребностей, а устремлен
ввысь. Мы покажем, что умеем
жить не только каждый для
себя, но ради общей цели. И
я поведу вас к этой цели! А
теперь, друзья, братья,
сограждане - ответьте: кто
пойдет по этому пути со
мной?".

Площадь отвечает на слова оратора лесом поднятых рук и дружными восторженными криками.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭК.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. НОЧЬ.

Братья возвратились в гостиницу. Проходя через закрытый двор с фонтаном, они задерживаются. Двор полон девушек и их клиентов, среди которых можно видеть и стражников. На низких столиках - напитки, фрукты и сладости. Служанки с подносами на головах неслышной походкой движутся между посетителями. На помосте в центре двора под звуки небольшого оркестра несколько красавиц изгибаются в прихотливом восточном танце. У братьев, выросших в лесной глуши, при виде этого зрелища разбегаются глаза.

Две ДЕВУШКИ подходят к молодым людям и ведут их за собой - каждая в свою сторону. Юноши неуверенно, но без сопротивления следуют за ними. Девушки усаживают их рядом с собой, предлагая угощение.

Тем временем другая девушка поднимается вместе со стражником и ведет его к себе в комнату.

ИНТ. КОМНАТА ДЕВУШКИ В ДОМЕ ДИНЫ. НОЧЬ.

Стражник, войдя в комнату с девушкой, сразу пытается ее обнять.

ДЕВУШКА

Может, ты снимешь наконец свои доспехи? Мне больно.

Стражник ставит в сторону щит и снимает латы и кольчугу. Девушка внимательно рассматривает доспехи и затем сбрасывает часть одежды. Объятыя становятся все жарче. Стражник хочет сорвать с Девушки то небольшое, что на ней осталось, но она его останавливает.

ДЕВУШКА (ПРОД.)

Сначала деньги.

СТРАЖНИК

(Роется в
карманах.)

Понимаешь... Сегодня нет.
Забыл взять.

ДЕВУШКА

Знакомая песня.

СТРАЖНИК

Я отдам тебе после.

ДЕВУШКА

После нельзя. До. Ты знаешь
наши правила.

СТРАЖНИК

Я принесу завтра. Клянусь.

ДЕВУШКА

Вот завтра и приходи.
(Начинает
одеваться.)

СТРАЖНИК.

(Он очень
разгорячен.)

Но я хочу сейчас!

ДЕВУШКА

Я тоже хочу сейчас -
получить деньги.

СТРАЖНИК.

Знаешь что? Мне эти
разговоры надоели.

(Грубо обнимает
Девушку. Она
остаётся
хладнокровной.)

ДЕВУШКА

Если ты применишь силу,
охранники вышвырнут тебя
отсюда и больше никогда не
пустят.

СТРАЖНИК

Какое к черту тут может быть
насилие? Это же бордель. Да
ты и не очень
сопротивляешься.

ДЕВУШКА

Сопротивление тут ни при
чем. Насилие - это когда
тебя имеют бесплатно.

СТРАЖНИК

Но что же делать, если у
меня нет денег?

ДЕВУШКА

Дай что-нибудь взамен. Я -
натурой, ты - натурой.

СТРАЖНИК

У меня ничего нет.

ДЕВУШКА

Дай меч.

СТРАЖНИК

Ты же знаешь, нам это
запрещено. К тому же, я
отдал его в прошлый раз.

ДЕВУШКА

(Прижимается к
Стражнику грудью и
тянется к нему
губами.)

Дай щит. Дай эту кольчугу.

СТРАЖНИК

(Повторяет неуверенно.)
Ты же знаешь, нам это
запрещено...

Девушка крепко обнимает Стражника, он обнимает ее в ответ.

СТРАЖНИК (ПРОД.)

Черт с тобой, бери все, что
хочешь...

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. НОЧЬ.

Тем временем девушки – каждая за своим столиком – развлекают в парадном дворе Нимрода и Лавана. У фонтана продолжают танцы и пение луноликих красавиц. Девушка, сидящая с Нимродом, поднимается, берет его за руку и увлекает в глубину дома. Лаван продолжает беседовать с ОРОЙ – своей соседкой по столу.

ЛАВАН

Как тебя зовут?

ОРА.

Ора.

ЛАВАН

Красивое имя.

ОРА.

Спасибо. Оно означает "свет".

ЛАВАН

И ты сама красивая. А меня зовут Лаван. Потому что я родился светловолосым.

ОРА.

Выходит, мы оба "светлые".

ЛАВАН

Ты мне очень нравишься.

ОРА.

Моя подруга и твой брат уже ушли. Пойдем и мы.

ЛАВАН

Куда?

ОРА.

Увидишь.

ИНТ. КОМНАТА ОРЫ. НОЧЬ.

ЛАВАН

Это твоя комната?

ОРА.

Да.

ЛАВАН

У тебя здесь уютно.

ОРА.

Ну, что ты стоишь? Обними
меня.

Жаркие объятья.

ОРА. (ПРОД.)

У тебя есть деньги?

ЛАВАН

Деньги? Нет. А зачем?

ОРА.

Чудак... Ты первый раз в таком
месте, что ли?

ЛАВАН

В каком?

ОРА.

В таком. Может, у тебя есть
оружие?

ЛАВАН

Нет. Был меч, да стражники
отобрали.

ОРА.

Жаль.

ЛАВАН

А зачем тебе меч?

ОРА.

Нужно. Откуда ты такой
свалился?

ЛАВАН

Издавека. Мы пришли в
Вавилон только сегодня.

ОРА.

Только сегодня?

(Гладит его
волосы.)

А ты красивый... У тебя уже
была раньше девушка?

ЛАВАН

Нет.

ОРА.

Никогда-никогда?

ЛАВАН

Никогда.

ОРА.

Бедный мой мальчик... Что ж,
обойдемся сегодня без денег...
(Обнимает его.)

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. УТРО.

Утро следующего дня Лучи восходящего солнца окрашивают мрамор колонн в розовый цвет. Девушки заняты утренним туалетом: умываются у фонтана, причесываются, переодеваются. Они радостно щебечут, перебрасываются шутками, смеются. Дина, улыбаясь, переходит от одной девушки к другой.

ДИНА

Эта прическа тебе не идет.
Собери волосы повыше, открой
шею... Вот так.

(Другой девушке.)

Я послала твоей матери кое-
что из еды: рыбу, фрукты,
муку. На месяц ей хватит.

(Другой группе
девушек.)

Вы трое пойдете сегодня на
кухню помогать повару.
Когда-нибудь вы выйдете
замуж, так что надо учиться
готовить.

(Остальным.)

А вам всем, сестрички, пора
начать заниматься. Учитель
давно ждет.

И действительно, учитель с грифельной доской и мелками уже стоит в одном из углов двора. Девушки веселой гурьбой идут вместе с ним к выходу. Дина поливает лейкой розы. К ней подходит Ора.

ОРА.

Дина, я должна тебе
признаться... Я провела
сегодня ночь с мужчиной...
Совсем еще мальчиком... У него
такие красивые светлые
волосы...

ДИНА

И ты не взяла с него денег.

ОРА.

Да. Ты ведь не будешь меня ругать?

ДИНА

Нет. Все мы в молодости совершаем глупости.

ОРА.

У него совершенно ничего нет.

ДИНА

(Улыбаясь.)

Я знаю. Теперь иди, ко мне сейчас придет посетитель.

(Ора целует Дину в щеку и уходит.)

Входит Ассур. Дина оставляет розы и приглашает офицера к себе.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. УТРО.

На столе накрыт роскошный завтрак. Дина почти не притрагивается к еде, зато Ассур ест много и с удовольствием.

АССУР

Значит, ты хочешь, чтобы я освободил старика и девушку от башни?

ДИНА

И если можно, сыновей.

АССУР

О сыновьях не может быть и речи. Они молоды и сильны. Тут уж даже я ничего поделывать не могу.

ДИНА

Хорошо, Ассур.

АССУР

Я понимаю, для какой цели ты хочешь использовать девчонку. Но зачем тебе ее отец?

ДИНА

Мне нужен... учитель танцев.

АССУР

Учитель танцев?! Это еще
что?

ДИНА

У меня в заведении
первоклассные девушки, но
никто не учит их не только
танцевать, но даже просто
нормально двигаться.

АССУР

В постели они двигаются
вполне нормально.

ДИНА

Не говори пошлостей.

АССУР

Я все-таки не понимаю, зачем
тебе это.

ДИНА

Надо идти в ногу со
временем. Иначе меня обгонят
конкуренты.

(Подвигает ему
тарелку.)

Попробуй эту халву.

АССУР

Очень вкусно. У тебя хороший
повар. Ты прекрасно знаешь,
что я никого не могу
освободить от башни. Я
рискую. Кто-нибудь
обязательно донесет. Как я
тогда это объясню?

ДИНА

Скажешь, что он старый и
больной.

АССУР

Я видел его вчера. Он не
похож ни на старика, ни на
инвалида. И на танцора тоже.

ДИНА

Ты сможешь по-прежнему
получать у меня девушек по
твоему выбору бесплатно.

АССУР

Кстати, приготовь для меня
сегодня вечером Тamar.

ДИНА

Ты успел уже узнать ее имя?

АССУР

Да. Ты знаешь, в ней есть
что-то такое...

ДИНА

Оставь ее. Она не от мира
сего.

АССУР

Может быть, поэтому она мне
так и нравится.

ДИНА

Пока ты еще ничего не сказал
по поводу ее отца.

АССУР

Объясни, зачем тебе нужен
именно этот деревенский
мужик?

ДИНА

Мне нужен хороший работник.

АССУР

Может быть, он нужен тебе
для постели?

ДИНА

А если и так, какое тебе
дело?

АССУР

Ты права, мне все равно.

ДИНА

Значит, договорились?

АССУР

Пусть он придет сюда. Я хочу
сначала посмотреть, как он
танцует.

ДИНА

(Обеспокоенно.)

Это излишне, Ассур.

АССУР

(Повелительно,
слуге.)

Приведи сюда этого учителя
танцев. И заодно какого-
нибудь музыканта.

ДИНА

Ты стал слишком
подозрительным.

АССУР

Я не понимаю, почему ты так
нервничаешь.

(С аппетитом ест
халву.)

Слуга вводит Гедеона. Появляется и музыкант с флейтой. Оба
почтительно останавливаются у входа.

АССУР (ПРОД.)

Подойди ближе. Дина говорит,
что хочет нанять тебя
учителем танцев.

Гедеон, стараясь скрыть удивление, смотрит на Дину. Та
делает ему едва заметный знак. Гедеон переводит взгляд на
Ассура и отвечает ему очень спокойно.

ГЕДЕОН

Я сказал госпоже, что готов
на любую работу.

АССУР

Вот и прекрасно. Пригласи
Дину и покажи нам, как ты
умеешь обучать танцам.

Ассур делает знак музыканту, и тот начинает играть
медленную мелодию танца. Несколько любопытных зрителей –
стражники, слуги, две-три девушки – с интересом ждут, что
произойдет. Ко всеобщему удивлению (и больше всех,
кажется, удивлена сама Дина), Гедеон ведет ее в танце
легко и свободно. Партнерше не стоит большого труда
выполнять сложные фигуры, которые он предлагает, потому
что его рука направляет Дину очень уверенно. Танец
окончен. Пауза.

ДИНА

(Ассуру.)

Ты удовлетворен?

АССУР

(Вставая.)

Пусть будет по-твоему.

(Вполголоса.)

О девушке мы еще поговорим.

Не смей предлагать ее

другим. Только мне.

Ассур уходит.

НАТ. У ВХОДА В ДОМ ДИНЫ. УТРО.

Выйдя из дома Дины, уже на улице, Ассур говорит ожидающему его стражнику.

АССУР

Проследи за этим человеком.

Ты знаешь, о ком я говорю.

Он кажется мне

подозрительным.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. УТРО.

Дина и Гедеон одни.

ДИНА

Вот уж не думала, что ты
умеешь танцевать.

ГЕДЕОН

Тебе следовало меня
предупредить. Я ведь не
знал, что ты наняла меня
учителем танцев.

ДИНА

Я и сама не знала. Мне эта
идея пришла в голову только
в разговоре с Ассуром. Где
ты этому научился?

ГЕДЕОН

Я рос в хорошей семье.

(Направляется к

двери, но

останавливается у

выхода.)

А кем ты хочешь меня нанять
на самом деле?

ДИНА

Учителем танцев.

ИНТ. УПРАВЛЕНИЕ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ БАШНИ. ДЕНЬ.

Одно из помещений Управления по строительству Башни. Это большой, довольно обшарпанный зал, очень просто обставленный (как всякое временное помещение на стройке): множество грубо сколоченных столов, скамьи вдоль стен, шкафы для рабочей одежды и пр. Утро, начало рабочей смены. В зале толпятся рабочие, прорабы, надсмотрщики. Люди одеты в яркие рабочие одежды разных цветов: желтые, зеленые, синие. На спинах крупными цифрами и знаками обозначены номера и виды отрядов. Бригадиры одеты в оранжевые рубашки. Десятники, контролеры и прочие начальники разных рангов имеют знаки отличия и различия: нашивки, нарукавные повязки, бляхи. Некоторые из присутствующих вооружены дубинками, а стражники – и мечами.

В помещении царит шум, обычный для начала рабочего дня: разговоры рабочих, команды бригадиров, распоряжения прорабов, какие-то громкие объявления: "Второй отряд сегодня работает на седьмом ярусе!", "Ханан, подойди к бригадиру, он ждет тебя у восьмого стола!", "Внимание, верхняя каменоломня сегодня закрыта!",

"Двенадцатый отряд, получите лебедки", и снова – "Ханан, Ханан! Подойди к бригадиру!" и пр. Писцы торопливо выписывают задания на работу, заказы и расписки. По всему видно, что идет большая стройка с интенсивным движением людей, механизмов и материалов.

За одним из столов сидит чиновник, перед ним стоят Лаван и Нимрод.

ЧИНОВНИК

(Стоя, зачитывает
текст.)

"Вам выпала великая честь.
Вы будете участвовать в
строительстве сооружения,
равного которому нет и
никогда не будет на свете.
Оно покажет нашу мощь,
умение, богатство, но
главное – наши идеалы, наше
стремление к общности и
братству, нашу дерзость. Мы
построим башню, высокую, как
небо. Мы покажем миру, на
что способен человеческий
дух, когда он нацелен не на
удовлетворение низменных
потребностей, а устремлен
ввысь.

(ДАЛЬШЕ)

ЧИНОВНИК (ПРОД.)

Мы покажем, что умеем жить
не только каждый сам для
себя, но ради общей цели."

(Откладывает лист
в сторону и
продолжает.)

Эти слова наш правитель
произнес двадцать лет назад,
но они звучат так, как будто
сказаны сегодня. Вам выпала
честь участвовать в
величайшем строительстве
всех времен и народов.
Поздравляю вас.

(Стоящему рядом
помощнику,
вполголоса.)

Выдай им рабочую одежду и
отведи к месту работы.
Светлого - к светлым,
темного - к темным.

Помощник выдает Нимроду зеленую одежду, а Лавану - синюю.
На спинах написаны номера отрядов: 8 и 12.

ПОМОЩНИК

Ты будешь работать в восьмом
отряде, а ты - в
двенадцатом.

НИМРОД

Мы хотим работать в одном
отряде.

ЧИНОВНИК

К сожалению, это невозможно.

ЛАВАН

Но мы же братья!

ЧИНОВНИК

Здесь это не имеет значения.

Чиновник кивает помощнику. Тот разводит братьев по
бригадирам разных отрядов.

НАТ. ВАВИЛОНСКАЯ БАНЯ. ДЕНЬ.

Грандиозная панорама строительства Башни. Внизу в глубоких
каменоломнях рабочие добывают и дробят камень. Они
нагружают его в корзины, и ослы доставляют их наверх. Быки
волочат на катках крупные каменные глыбы.

На широких карьерах землекопы копают глину и песок, насыпают их в мешки, и вереницы грузчиков (в их числе и женщины) в непрерывном движении тащат их кверху Башни. НАДСМОТРИКИ и БРИГАДИРЫ подгоняют людей. Повозки, запряженные лошадьми, везут доски, дрова, песок, камни. Дымят известковые печи. Бесконечными штабелями сложены кирпичи. Над пламенем огромных костров кипят чаны со смолой.

У одной из сторон основания Башни плещутся воды реки. С парусных кораблей стружают строительные материалы - бревна, канаты, отполированные каменные плиты, металлические крюки, мешки с известью.

Ярус за ярусом поднимается Башня ввысь, и вершина ее скрыта за облаками. Нижние ярусы почти закончены, на средних и верхних кипит работа. Рабочие проворно карабкаются по временным деревянным лестницам. Причудливые подъемные механизмы, приводимые в действие десятками людей, движут наверх тяжелые камни и балки. Каменщики и плотники возводят стены и перекрытия. Женщины носят на головах корзины с песком и прочими грузами. Десятки тысяч строителей в красных, синих, зеленых, лиловых, желтых формах снуют во всех направлениях. В этом многоцветии видна, однако, определенная система: каждому отряду отведена своя зона, и отряды легко различить по цвету формы, да и по внешности строителей. Движение в этом гигантском человеческом муравейнике не прекращается ни на минуту. Погонщики хриплыми голосами подгоняют мулов, кричат надсмотрщики, скрипят тросы лебедок, стучат молотки и топоры, визжат колеса повозок, режут быки. И над всем этим высоко стоит палящее солнце. Кажется, что оно стремится сжечь все живое.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

Нимрод в зеленой рубашке, вместе с другими рабочими, такими же, как он, темноволосыми и смуглыми, тяжелым молотом дробит на каменоломне близ башни базальтовые глыбы.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЯРУС. ДЕНЬ.

На другом конце башни бригада плотников - все светловолосые, в синих рубашках - возводит строительные леса и опоры. Среди них - Лаван.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

На каменоломне объявляется перерыв. Усталые рабочие отставляют в сторону молоты и вытирают пот со лба. Ослик подвозит полевую кухню - котел с вареными бобами. Люди с мисками в руках спешат встать в очередь.

Получив свою порцию, они садятся на камни, стараясь найти место в тени, и торопливо едят похлебку. Сосед Нимрода АВНЕР завязывает с ним разговор.

АВНЕР

Сегодня кразы совсем не проварены.

НИМРОД

Какие кразы?

АВНЕР

Ну, эти... то, что мы трескаем.

НИМРОД

А, бобы.

АВНЕР

Да, кажется, они зовут их бобами. Но у нас в отряде их зовут кразами. Ты новенький, что ли?

НИМРОД

Да.

АВНЕР

Местный или пришлый?

НИМРОД

Пришлый.

АВНЕР

Небось, трудно?

(И, в ответ на
неопределенный
жест Нимрода,
продолжает.)

Ну ничего, привыкнешь. Ты молодой, сильный...

НИМРОД

Как тебя зовут?

АВНЕР

Авнер.

НИМРОД

Ты давно здесь работаешь?

АВНЕР

Седьмой год.

НИМРОД

А я буду здесь только
тридцать дней.

Раздатчик на кухне громко спрашивает, кому дать добавку. Несколько рабочих, в том числе собеседник Нимрода, берут новую порцию. Возвратившись, он продолжает разговор.

АВНЕР

Ты можешь взять еще один
плэйт. Здесь дадут.

НИМРОД

Миску, что ли? Или порцию? Я
не хочу. Эти, как их... кразы
- они действительно не
проварены.

АВНЕР

Не повезло нам.

НИМРОД

Кому "нам"?

АВНЕР

Нам, кто на каменоломне.
Каторжный труд. А, например,
те, кто наверху, у них и
работа легче, и рабочий день
короче, и рубашки лучше, не
то, что наши. А все потому,
что они белобрысые.

НИМРОД

Ну, и что?

АВНЕР

А то. Были бы у тебя хотя бы
глаза серые или голубые,
тебе бы дали желтую или
коричневую форму. А у нас с
тобой и глаза, и волосы
черные. Вот и бей по
каменным глыбам с утра до
ночи. А я тебе открыто скажу
- возьму я когда-нибудь
патиш

(показывает на
свой молот),
да и разобью им башки.

НИМРОД

Кому "им"?

АВНЕР

Всем. Прежде всего, нашему бригадиру. Потом надсмотрщикам. Но, главное, всем этим – розовым, желтым, синим... Белобрысым, сероглазым... Мы их ненавидим.

Бригадир в оранжевой куртке громко объявляет об окончании перерыва. Авнер, выругавшись, берет свой молот.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЯРУС. ДЕНЬ.

На другой стороне башни у "синего" отряда тоже перерыв. Сидя на бревнах, плотники обедают, положив топоры. Один из них, НАПАРНИК Лавана, доедает кусок хлеба с луком.

НАПАРНИК

(Лавану.)

Наелся?

ЛАВАН

Разве этим наешься?

НАПАРНИК

Вот то-то и оно. Все достается чернявым. Им дают, сколько хочешь вареных чалсов, а нам только лук и кусочек черствого лехема. А на голодный желудок эти бумзы разве поднимешь?

(Тыкает сапогом в бревно.)

ЛАВАН

(Показывает хлеб, который у него в руках.)

Что ты называешь "лехем"? Это?

НАПАРНИК

Да. Хлеб. Знаешь, в каждом отряде постепенно появляются свои словечки... Мы тоже требовали горячие чалсы, а нам отвечают, что кухне с котлом трудно проехать наверх. Вот и жри лук и сухари. Но мы этим чернявым еще покажем.

Надсмотрщик объявляет об окончании перерыва. Работа возобновляется. Рабочий, злобно сплюнув, встает. Вместе с Лаваном он снова принимается носить и устанавливать бревна, брусья и доски.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

Семья молча ужинает. Настроение у всех невеселое.

ГЕДЕОН

Ну, что вы примолкли?
Расскажите, как день прошел.

НИМРОД

Что там рассказывать...

ГЕДЕОН

А ты, Лаван, что молчишь?

ЛАВАН

Устал.

НИМРОД

(Насмешливо.)

Устал? Ты что, бил патишем
на каменоломне целый день,
как я?

ЛАВАН

Я таскал тяжеленные бумзы и
строил из них леса. Лучше
расскажи, что ты ел сегодня.

НИМРОД

То же, что и все. Кразы.

ЛАВАН

Во-первых, не кразы, а
чалсы. А во-вторых, сколько
ты съел этих самых твоих
кразов? Полную тарелку? А то
и две?

НИМРОД

Сколько хотел, столько и
съел. А что?

ЛАВАН

А то, что я стрескал за
целый день только кусочек
লেখема и луковицу. И все
оттого, что я, как вы
говорите, белобрысый.

НИМРОД

А что у тебя за работа?
Стучишь не торопясь
топориком по бревнышкам.
Отдых, а не работа.

ГЕДЕОН

Перестаньте!

Пауза.

ЛАВАН

Ну, а что нового у вас?

ТАМАР

Хозяйка гостиницы взяла меня
на работу.

НИМРОД

(Обеспокоенно.)

Что за работа?

ГЕДЕОН

Она будет помогать по дому и
играть на флейте.

НИМРОД

Для гостей?

ГЕДЕОН

(Успокаивающе.)

Нет, только для девушек. А я
буду учить их танцам.

НИМРОД

(Пораженно.)

Ты? Танцам?

ГЕДЕОН

Да. Так хочет хозяйка.
Завтра я должен начать.
Когда осмотримся, решим, что
делать.

ЛАВАН

А не вернуться ли нам всем
домой?

ГЕДЕОН

Вы же так рвались в Вавилон.
Хотели увидеть жизнь.

НИМРОД

Теперь мы ее увидели.

ГЕДЕОН

Отсюда так просто не
вырваться.

НИМРОД

Ну ничего, тридцать дней
пройдут быстро.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. УТРО.

Утро следующего дня. В зале звучит негромкая, но энергичная музыка маленького оркестра, состоящего всего из двух инструментов: флейты (на ней играет Тамар) и барабана. Девушки выстроились в шеренгу. На них надеты кольчуги и шлемы, в руках у них мечи, копья, топоры, кинжалы, алебарды, щиты.

Гедеон обучает их военному искусству: строиться в шеренги, колонны и фаланги, маршировать, падать и подниматься. Он показывает им, как держать щит и меч, демонстрирует приемы нападения и защиты. Движения девушек вначале неуверенны и смешны, но они быстро схватывают указания Гедеона. Занятия идут под звуки флейты и барабана, дающие нужный темп и ритм.

Дина с интересом и удовлетворением наблюдает за уроком. Гедеон дает последние указания. Занятия кончаются, девушки расходятся, снимая кольчуги, складывая в стойки оружие. Гедеон подходит к Дине.

ДИНА

Ты знаешь свое дело. Они
научатся быстро.

ГЕДЕОН

Спасибо. Зачем тебе нужно,
чтобы девушки умели
сражаться?

ДИНА

Скоро ты поймешь. Кстати,
запомни: не "сражаться", а
"танцевать". Ты учишь их
танцам.

НАТ. БАШНЯ. ПАНОРАМА. ДЕНЬ.

Снова панорама гигантской стройки.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

Нимрод с другими рабочими дробит камень.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЯРУС. ДЕНЬ.

Бригада плотников возводит леса. Лаван со своим напарником прилаживает стропила.

НАПАРНИК

Что ты там замешкался?
Кончай, пора переходить на
следующий ярус.

ЛАВАН

Подожди, надо подвести
опору, иначе потом все может
рухнуть.

НАПАРНИК

Плевать, пусть рушится, нам-
то какое дело. Что это -
твой дом, что ли? Пусть все
валится в тартарары. Идем,
не то бригадон опять начнет
гавкать.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

Нимрод высекает зубилом на скале зарубки. Авнер - его товарищ по работе - с любопытством наблюдает за ним.

АВНЕР

Что это ты делаешь?

НИМРОД

Высекаю зарубки. Видишь? Я
работаю здесь уже
одиннадцать дней. Осталось
девятнадцать.

АВНЕР

А я тут вкалываю уже седьмой
год.

НИМРОД

Так ты же местный, а я
пришлый. Я не обязан здесь
работать. Скажи, башня
сильно поднялась за эти
годы?

АВНЕР

Ни черта не поднялась.

НИМРОД

За семь лет не поднялась?

АВНЕР

Может, даже ниже стала.

НИМРОД

Как это может быть?

АВНЕР

Сначала она росла быстро.
Потом все медленней. А
сейчас все остановилось.

НИМРОД

Почему? Ты посмотри, сколько
людей занято на стройке!

АВНЕР

Это днем.

НИМРОД

Что значит "днем"? А ночью
что?

АВНЕР

Ночью?

Авнер оглядывается. В это время к ним подходит надсмотрщик и велит продолжать работу. Беседа прекращается. Снова начинают стучать молоты.

НАДСМОТРЩИК

(Нимроду.)

Иди, тебя зовет начальник.

(Нимрод оставляет
молот и идет за
надсмотрщиком.)

Нимрод стоит перед НАЧАЛЬНИКОМ.

НАЧАЛЬНИК

Ты работаешь всего несколько
дней, но мы успели к тебе
присмотреться. Ты молод,
силен и неглуп. И у тебя
есть, как бы это сказать...
характер. В последнее время
отряд, в котором ты
работаешь, стал неспокоен.
Нужна сильная рука. Мы
решили сменить там
бригадира. Как ты на это
смотришь?

НИМРОД

На что?

НАЧАЛЬНИК

На то, чтобы стать бригадиром. Не сразу. Со временем. У тебя будет хорошее питание, деньги и прочее. И не надо будет махать молотом. От тебя потребуется только одно - держать отряд в руках. Согласен? А пока я назначаю тебя десятником. Вот тебе повязка.

ИНТ. КОМНАТА СЕМЬИ В ДОМЕ ДИНЫ. НОЧЬ.

Нимрод возвращается с работы. Тамар встречает его поцелуем.

ТАМАР

Ну, улыбнись! Что ты такой хмурый?

НИМРОД

Чему мне радоваться?

ТАМАР

Например, тому, что наступил вечер. Что ты снова дома.

НИМРОД

Я устал. Бригадир орал без перерыва, кразы опять были не бойлены... Надоело. Правда, назначили десятником. Но радости с этого мало.

ТАМАР

Садись, поешь.

НИМРОД

Пойду сначала пройдуь немного. Голова болит.
(Выходит.)

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. НОЧЬ.

Нимрод идет по ночному городу. Куда-то спешат, сторонясь встречных, закутанные в плащи прохожие, на тротуарах спят нищие в лохмотьях, на перекрестках идет какая-то осторожная торговля с тележек, прерываемая при виде патрулей. Нимрод подходит к ПРОДАВЦУ у одной из тележек, запряженной осликом.

НИМРОД

Чем торгуем?

ПРОДАВЕЦ.

(С готовностью.)

Известью.

(Раскрывает один
из мешков.)

Посмотрите, отличная
известь.

НИМРОД

(Удивленно.)

Известью? Ночью? Кто же в
этот час будет ее покупать?

ПРОДАВЕЦ.

(Быстро завязывает
мешок. Хмуро.)

А тебе-то что до этого?

ПРОДАВЕЦ трогает свою повозку с места. Скрипя несмазанными осями колес, она исчезает в ночи. Нимрод глядит ему вслед.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЯРУС. ДЕНЬ.

Плотники останавливаются для минутного отдыха. Лаван подходит к своему БРИГАДИРУ.

ЛАВАН

Послушай, я знаю способ
ускорить нашу работу.

БРИГАДИР

Ты хочешь таскать бумзы еще
быстрее? Или работать
пятнадцать часов вместо
двенадцати? Я могу тебе это
устроить.

ЛАВАН

Можно обойтись вообще без
бревен. Гляди, какую я
придумал конструкцию.

Лаван чертит на земле схему. Бригадир недоверчиво смотрит на рисунок.

БРИГАДИР

Знаешь, я в этих делах
ничего не понимаю. Я лучше
сведу тебя к инженеру.

Бригадир подводит Лавана к ИНЖЕНЕРУ – уже немолодому человеку в просторной белой одежде. Тот слушает Лавана и рассматривает его рисунок.

ИНЖЕНЕР

Ты сам до этого додумался?

ЛАВАН

Да.

ИНЖЕНЕР

Ты умеешь читать и писать?

ЛАВАН

Да.

ИНЖЕНЕР

И ты знаешь, как
рассчитывать площадь, объем,
вес?

ЛАВАН

Да.

ИНЖЕНЕР

Кто тебя научил?

ЛАВАН

Отец.

ИНЖЕНЕР

Кто твой отец?

ЛАВАН

(Озадаченно.)

Он... просто отец. Крестьянин,
охотник...

ИНЖЕНЕР

(Недоверчиво.)

Крестьянин? Впрочем, меня
это не касается. Пойдем со
мной.

ИНТ. ИНЖЕНЕРНЫЙ ЦЕНТР СТРОЙКИ. ДЕНЬ

Лаван и Инженер входят в большой шатер, раскинутый у подножья Башни. Там на широких столах разложены чертежи башни и ее отсеков и ярусов, рисунки машин, таблицы с цифрами. Сотни инженеров, конструкторов, архитекторов и математиков занимаются проектированием и планированием, подсчитывают потребное количество людей, механизмов и материалов. Писцы составляют сметы и документы. Лаван с жадным любопытством наблюдает за ними.

ЛАВАН

Что это?

ИНЖЕНЕР

Инженерный центр стройки.
Хочешь здесь работать?

ЛАВАН

Еще бы!

ИНЖЕНЕР

Тогда садись за этот стол,
черти свою конструкцию.
Рассчитай толщину стропил,
вес, расход материала –
одним словом, все, что
нужно. Я потом приду, вместе
обсудим.

(Служителю.)

Принеси ему еду и другую
одежду.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

Конец рабочего дня. Рабочие покидают каменоломню. Авнер,
увидев оставленный Нимродом молот, оглядывается и прячет
его под полую свою одежду.

ИНТ. КОМНАТА СЕМЬИ В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

Геден, Тамар и Лаван ужинают за столом. Входит Нимрод,
усталый и раздраженный – теперь это его обычное состояние.

ТАМАР

(Обнимая Нимрода.)

Наконец-то! Почему так
поздно?

НИМРОД

Задержали на работе.

Нимрод садится за стол и замечает просторную белую одежду
Лавана. Нимрод смотрит на брата с неприязненным
удивлением.

НИМРОД (ПРОД.)

Что это значит? Тебя сделали
инженером, что ли?

ЛАВАН

Да.

НИМРОД

Чего вдруг? Стал чьим-то любимчиком? Будешь теперь ходить с чистыми ручками и ничего не делать, как все они?

ЛАВАН

А что, по-твоему, я должен вечно ворочать бумзы и крацать топором? Или ишачить на каменоломне, как ты? Разве я виноват, что способен на что-то большее?

НИМРОД

"Способен"! Ты способен только отлынивать от работы.

ЛАВАН

Нечего меня попрекать и поучать. Или ты возомнил, что нацепил повязку десятника и можешь теперь мною командовать?

НИМРОД

А если и так, чем плохо быть десятником?

ЛАВАН

Терпеть не могу тех, кто выслуживается.

ТАМАР

Ребята, вы взяли неверный тон. Успокойтесь.

НИМРОД

(Злобно.)

Вам с отцом легко нас поучать. Сами занимаетесь с ним танцами да флейтами, а мы за вас надрываемся на этой каторге. Ненавижу, ненавижу, ненавижу эту башню!

ГЕДЕОН

Нимрод, страшна не сама Башня. Страшно то, что она с вами сделала. Вы переполнены ненавистью. Постарайтесь остаться людьми.

НИМРОД

А мы, по-твоему, уже не люди? А кто ты сам, по-твоему? Отсиживаешься за нашими спинами!

ГЕДЕОН

(Резко.)

Не забывайся, Нимрод!

(Немного
спокойнее,
обращаясь к
обоим.)

Вы оба очень изменились.
Следите за собой. Они же нарочно разделяют вас и натравливают друг на друга!
Не идите у них на поводу.

НИМРОД

Я никогда ни у кого не пойду на поводу. И уж, во всяком случае, не у своего братца.

ГЕДЕОН

Вы уже перестали друг друга слушать и понимать.

НИМРОД

А я и не желаю никого слушать!

(Выходит, хлопнув
дверью.)

ЛАВАН

Нимрод стал невыносим. Я его просто ненавижу.

ТАМАР

Что ты говоришь? Как тебе не стыдно?

ЛАВАН

Это тебе должно быть стыдно сидеть здесь и прохлаждаться.

ГЕДЕОН

Лаван, ты сам понимаешь, что ты говоришь и как ты говоришь?

ЛАВАН

Я все понимаю. Это меня
никто не понимает!
(Выходит, хлопнув
дверью.)

ТАМАР

ТАМАР. Что с ними стало? Что
за странная стройка? Почему
все они полны злобы? Почему
здесь темные ненавидят
светлых, усатые безусых,
голубоглазые черноглазых?
Может, эта башня проклята?
(Со слезами.)
Скорее бы прошли эти
тридцать дней. Я хочу домой.

Гедеон молча обнимает и успокаивает Тamar.

ИНТ. ТРАКТИР. НОЧЬ.

Нимрод с несколькими собутыльниками – такими же, как он, темноволосыми, смуглыми, в зеленых рубашках, – сидит в трактире и пьет вино. Собеседники разгорячены, разговор их идет на высоких тонах, кулаки угрожающе стучат по столу. Они хотят «отплатить всем и за все». Кому? За что? Этого они и сами не могут ясно высказать, но заряд агрессии и раздражения уже настолько велик, что может выплеснуться в любой момент.

ИНТ. КОМНАТА ОРЫ. НОЧЬ.

Лаван и Ора наедине в объятиях друг друга.

ЛАВАН

А Дина знает, что ты тут со
мною, хотя у меня нет денег?

ОРА.

От нее ничего не скроешь.

ЛАВАН

И что тебе за это будет?

ОРА.

Ничего. Не бойся ее.

ЛАВАН

Я беспокоюсь о тебе

ОРА.

Не беспокойся. Я взяла на
сегодня выходной.

ИНТ. КОМНАТА ГЕДЕОНА В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

В комнате семьи спит Тамар. Постели Нимрода и Лавана пусты. Гедеон лежит с открытыми глазами.

ФЛЭШБЭК.

И снова в его воспоминаниях возникает Вавилон – богатый, спокойный, мирный, цветущий. Прекрасные дома, сады, каналы, храмы, богатые лавки, изобильные рынки. У города нет ни стен, ни башен. К нему тянутся богатые караваны. Нет охранников и стражников, нет и оружия.

НАТ. ВАВИЛОН, ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ

Собрание на площади после выступления Оратора продолжается. Теперь речь держит Гедеон – такой, каким он был двадцать лет назад.

ГЕДЕОН

Нам незачем строить башню.
Она будет напоминать людям
не об их мощи, а об их
ничтожестве. Мы не можем
тратить наши усилия на
огромные, но бесполезные
сооружения. Общее дело – это
часто ничье дело, а ничье –
это чужое. Давайте лучше
возделывать свои сады и
поля, строить свои дома,
дадим свободу ремеслам и
торговле. Счастье под каждой
крышей – это и есть общее
счастье. Я – против Башни.

Народ на площади встречает речь Гедеона свистом, криками возмущения и протеста. Гедеон, понимая, что все против него, медленно сходит с трибуны под улюлюканье толпы. В эти крики и свист, звучащие в воображении и памяти Гедеона, вплетается реальный шум улицы, проникающий через окна в заведении Дины. Гедеон возвращается к действительности.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭК.

ИНТ. КОМНАТА ГЕДЕОНА В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР.

Гедеон подходит к окну, пытаясь взглянуть в темноту. Оттуда, как и в прежние ночи, доносится скрип колес, слышны приглушенные крики разносчиков: "Лопаты, кирки, молотки!", "Доски, кому нужны доски?", "Веревки, лебедки! Веревки, лебедки!", "Продам четыре колеса!" и т.д.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА.НОЧЬ

На улице работает своего рода ночной рынок: горожане сбывают друг другу стройматериалы, инструмент, краски, известь, облицовочные плитки и даже оружие. Среди них и Авнер, продающий молот, взятый им на стройке. Он яростно торгуется с покупателем. Лавочники открывают свои лавки, и туда с заднего хода мешками, ящиками и штуками к ним заносят с улицы всякий товар.

ИНТ. КОМНАТА ГЕДЕОНА В ДОМЕ ДИНЫ. ВЕЧЕР

Гедеон идет из своей комнаты в зал.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. НОЧЬ.

В зале Гедеон находит Дину, занятую счетами и описями. Перед Диной стоит торговец.

ДИНА

Ты доставил мне все, что я заказала?

ТОРГОВЕЦ

Да. Зерно, соль, бобы, несколько кувшинов с маслом, сыры, сушеная рыба... Все по твоему списку. Прямо со складов Башни. Тебе хватит не на один месяц.

ДИНА

Хорошо. Моя ключница с тобой рассчитается.

ТОРГОВЕЦ

Зачем тебе столько съестных припасов?

ДИНА

Когда-нибудь поймешь.

Торговец уходит.

ГЕДЕОН

Ты не спишь и в этот час?

ДИНА

У меня в заведении сейчас как раз самое горячее время.

ГЕДЕОН

Скажи, что за торговля
происходит на улицах каждую
ночь?

ДИНА

Ты все еще не понял? Продают
башню.

ГЕДЕОН

А что же стражники?

ДИНА

Не отстают от других. И их
командиры. И командиры
командиров.

ГЕДЕОН

Ну, а честность, порядок,
законы?

ДИНА

Что ты хочешь - люди должны
как-то жить. Когда так много
имущества общего и так мало
своего, появляется соблазн
отщипнуть кусочек себе.

ГЕДЕОН

Но как же город дошел до
этого?

ДИНА

Вначале новый правитель
сумел вселить в людей веру,
и Башня росла довольно
быстро. Потом люди увидели,
что все силы уходят на
Башню, что собственные дома,
сады и поля заброшены, что
труд не приносит тебе
никакой пользы.
Воодушевление ушло. Башню
стали ненавидеть. Тогда-то и
появились стражники,
надсмотрщики, таможенники,
шпионы... На их содержание
стало уходить больше
средств, чем на само
строительство. Но и это еще
не все. Другие города не
строят башен, и потому живут
богаче.

(ДАЛЬШЕ)

ДИНА (ПРОД.)

Чтобы жители не покинули Вавилон, пришлось окружить город стенами и поставить часовых. А это опять деньги, которых нет ни в казне, ни в кошельках.

ГЕДЕОН

Почему бы тогда не прекратить строительство?

ДИНА

Остановиться уже невозможно. Все против, но все за. Прежний правитель был против Башни, и его изгнали. С тех пор уже никто не решается сказать вслух правду.

ГЕДЕОН

Ты знала прежнего правителя?

ДИНА

Его знали все.

ГЕДЕОН

Он жив?

ДИНА

Люди верят, что жив. Многие ждут, когда он придет и освободит их.

ГЕДЕОН

Ты тоже в это веришь?

ДТОРГОВЕЦИНА

Нет. Он, может быть, и придет, но уже никого не освободит. Того, кто стал в душе рабом, уже не сделать свободным.

ИНТ. ЮВЕЛИРНАЯ ЛАВКА. ДЕНЬ

В ювелирной лавке продавец выкладывает перед Ассуром одно за другим золотые украшения: цепочки, броши, диадемы. Продавец расхваливает достоинства своего товара. В конце концов, офицер выбирает красивое ожерелье, украшенное драгоценными камнями.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. НОЧЬ.

В заведении Дины Гедеон проводит очередной урок военного дела. Разбившись на пары, девушки наносят друг другу удары и отражают их. Другие фехтуют с воображаемым противником, делают силовые упражнения, скачут на скакалках и пр.

Гедеон подходит к Оре.

ГЕДЕОН

Ты хорошо работаешь. Как тебя зовут?

ОРА.

Ора.

ГЕДЕОН

Давай я с тобой пофехтую. Нападай на меня.

(Ора неуверенно
делает выпад.)

Ну, смелее!

(Гедеон и Ора
обмениваются
ударами.)

Хорошо, хорошо. Теперь я покажу тебе один прием. Смотри внимательно. Ты опускаешь меч. Я, думая, что ты беззащитна, делаю выпад вперед - это, кстати, самый распространенный удар. Ты резко отбиваешь мой клинок вверх и сразу же сама разишь меня в грудь. Поняла? Попробуем еще раз.

Урок продолжается. Торопливо входит Дина.

ДИНА

Сюда идет офицер.

Девушки быстро, но спокойно (видимо, по заранее отработанной схеме) прячут доспехи и выстраиваются парами. Музыка меняет свой ритм. Вошедший Офицер видит девушек, репетирующих танец с саблями.

Ассур недоверчиво наблюдает за уроком. К нему подходит Ора и специально для него исполняет танец живота. Танец окончен. Ассур отстраняет Ору и обращается к Гедеону.

АССУР

А ты, я смотрю, неплохой учитель. Может, поучишь и меня? У меня и пара для этого найдется.

(Тамар.)

Тебя, кажется, зовут Тамар? Положи свою флейту и подойди ко мне. Посмотри, что я купил тебе.

(Вынимает ожерелье и хочет вручить ей. Тамар стоит, опустив глаза.)

Станцуем вместе.

ГЕДЕОН

Это моя дочь.

АССУР

Очень приятно.

ГЕДЕОН

Она не умеет танцевать.

АССУР

Так научи нас.

ДИНА

(Отведя Ассура в сторону.)

Я могу предложить тебе другую девушку.

АССУР

А я хочу эту. Возьми за нее это ожерелье. Оно стоит бешеные деньги.

ДИНА

Оставь его себе.

АССУР

Тогда я возьму ее силой.

ДИНА

Если ты посмеешь устроить скандал в моем заведении, я скажу об этом твоему командиру.

АССУР

А я распорядюсь закрыть твой бордель.

ДИНА

Попробуй, и у тебя отберут твои блестящие доспехи и саблю и отправят на стройку таскать кирпичи. Потому что командир тоже посещает этот дом.

АССУР

Пойми, мне нравится эта девушка. И не нравится ее отец.

ДИНА

Оставь их обоих в покое.

АССУР

Я ведь прошу пока по-хорошему. Уже не знаю, в который раз. Ты же видишь, я еще никому из твоих девиц не покупал подарков. Что тебе стоит один раз уступить?

ДИНА

(Резко.)

Один раз? Знаешь, что я давно усвоила? Один раз ноги раздвинешь - всю жизнь потом засовывать будут.

АССУР

Ну что ж, пока на том и расстанемся. Но имей в виду - я от своего не отступлюсь.
(Уходит.)

ДИНА

(Гедеону.)

Продолжай урок.

Девушки с оружием вновь встают в строй. Гедеон на этот раз делит их на два отряда и обучает групповому бою: один отряд нападает, другой, сомкнув ряды, защищается. Потом отряды меняются ролями.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

Строительство Башни продолжается. Нимрод в каменоломне делает на скале двадцать восьмую зарубку.

АВНЕР

Сколько?

НИМРОД

Двадцать восемь. Послезавтра
последний день.

АВНЕР

Последний день чего?

НИМРОД

Мой последний день на
стройке.

АВНЕР

Потому ты и такой
счастливый?

К друзьям подходит бригадир.

БРИГАДИР

Нимрод, у меня к тебе
радостная весть.

Нимрод встает. На его лице сияет улыбка. Бригадир
продолжает.

БРИГАДИР (ПРОД.)

Руководство строительством
благодарит тебя и сообщает,
что в награду за усердный
труд срок твоего пребывания
на башне продлен еще на
девятью днями.

НИМРОД

(Он ошеломлен.)

Но я не хочу! Ведь нам
говорили только про тридцать
дней! Трант жур!

БРИГАДИР

Трант жур - это первый срок.
А девятью - это второй.

НИМРОД

А за ним может последовать и
третий?

БРИГАДИР

Се поссибл. Может быть.
(Отходит.)

НИМРОД

(Сжимая в руках
молот.)

Я хочу их всех убить.

АВНЕР

Нам всем этого хочется.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. УТРО.

Дина поливает розы. Входит Гедеон. Он в плаще, в руках его посох.

ГЕДЕОН

Дина, я решил все-таки выйти в город. Ты просила меня предупредить об этом, и вот, я предупреждаю.

ДИНА

Тогда я должна тебе что-то сказать. Ты бывал когда-нибудь ранее в Вавилоне?

ГЕДЕОН

Очень давно.

ДИНА

Настолько давно, что ты меня уже не помнишь.

ГЕДЕОН

(Вглядываясь в Дину.)

Кто ты?

ДИНА

До того, как тебя избрали правителем Вавилона, ты был молодым талантливым философом. И ты открыл философскую школу, и у тебя было много последователей и учеников, и среди них была одна девушка, которую ты называл любимой ученицей, и звали ее..

ГЕДЕОН

...Мара.

ДИНА

Да, тогда ее звали Мара. Она была, быть может, не очень красивой, но умной, образованной и тоже из хорошей семьи.

(ДАЛЬШЕ)

ДИНА (ПРОД.)

И она была очень увлечена - не то тобой, не то философией, а, скорее всего, и тем, и другим, как это обычно бывает. Однако женился ты на своей подруге, которую философия совершенно не интересовала. Что делать, красивые девушки нравятся мужчинам больше, чем ученые. Впрочем, она была тебе хорошей женой и родила троих прекрасных детей.

ГЕДЕОН

Как это я не узнал тебя сразу?

ДИНА

Жизнь меня изрядно потрепала. Да и мог ли ты узнать девушку-философа в содержательнице публичного дома?

ГЕДЕОН

Как ты дошла до этого?

ДИНА

Когда моих родителей вслед за тобой изгнали из Вавилона, я прошла еще одну философскую школу - школу жизни. Сначала я была послана на Башню. Там через меня прошли все: стражники, бригадиры, надсмотрщики.. Потом, когда меня выгнали и с Башни, я отдавалась на улице и в подворотнях ради куска хлеба. Спала на соломе. Потом.. Неважно, что было потом. Теперь, как видишь, я здесь.

ГЕДЕОН

(Оглядывается
богатый мраморный
двор с бассейном,
розами и
фонтаном.)

И тебе это нравится?

ДИНА

Здесь, по крайней мере,
работают профессионально и
честно. Это единственное
нормальное место в этом
безумном городе. На улицах
девушки просто бы погибли,
как чуть не погибла я..

(Помолчав, меняет
тему разговора.)

Скажи, зачем ты вернулся?

ГЕДЕОН

Правитель послал ко мне
убийц, и я понял, что мне не
скрыться от него ни в лесу,
ни в пустыне. И я решил, что
в большом городе найти нас
будет труднее. Здесь он
меня, во всяком случае, не
ждет.

И еще... Я подумал, что, если
правитель решил меня убить,
значит, он меня боится.
Значит, он слаб. Значит,
есть надежда.

ДИНА

Если ты надеешься повернуть
город против него, ты
ошибаешься. Вавилон не тот,
что был когда-то. Ложь и
насилие развращают не только
правителей, но и их рабов.
Ты найдешь теперь здесь
только страх, равнодушие,
жадность и покорность. Тебе
опасно выходить в город.

ГЕДЕОН

Поэтому ты и не выпускала
меня?

ДИНА

Да. Кроме того, ты должен
был сначала понять, что
здесь происходит. Теперь,
если хочешь, иди.

Геден поднимается.

ДИНА (ПРОД.)

Будь осторожен, тебя могут
узнать.

ГЕДЕОН

Кто меня помнит?

ДИНА

Я же тебя узнала. Впрочем, и я узнала сначала не тебя, а Тamar.

ГЕДЕОН

Ты же ее никогда не видела.

ДИНА

Да. Но она - точная копия матери. Я даже подумала, что это она, и вздрогнула: как это может быть? Ведь прошло двадцать лет, а она не изменилась!.. Скажи, что с ней стало?

ГЕДЕОН

Ее застрелили. Очень давно.

ДИНА

За что?

ГЕДЕОН

Стрела была предназначена мне.

(У выхода.)

Я вернусь вечером.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ.

Гедеон идет по городу. Улицы не слишком многолюдны, дома обшарпаны, лица устали, одежда поношена, каналы заросли тиной, сады запущены.

На перекрестке стоит пожилой стражник. Он задерживает Гедеона.

СТРАЖНИК

Стой. Ты здешний?

ГЕДЕОН

Нет, приезжий.

СТРАЖНИК

Странно. Твое лицо мне кажется знакомым. Ты почему не на Башне?

ГЕДЕОН

Ты разве не видишь - я болен
и стар.

СТРАЖНИК

Ну, хорошо, иди.

Гедеон уходит, преувеличенно хромя и опираясь на посох. Стражник внимательно глядит ему вслед. За этой сценой наблюдали два старика. Когда Гедеон удаляется, старики начинают взволнованно шептаться между собой.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ПЕРЕД БРОШЕННЫМ ДОМОМ. ДЕНЬ.

Гедеон подходит к одному из домов, оглядывается и стучится в дверь. Никто не отвечает. Гедеон поднимает глаза и только тогда замечает, что окна дома заколочены.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. РАЗРУШЕННЫЙ ДОМ. ДЕНЬ.

Гедеон идет в другую часть города, но на месте дома, который он надеялся увидеть, он находит только развалины. Друзья, родственники, соратники - где они теперь?

НАТ. САД У ДОМА ДИНЫ. ДЕНЬ.

Глухой угол огороженного сада, примыкающего к дому Дины. Тамар, сидя на скамье, задумчиво разглядывает высокий муравейник. Муравьи без усталости снуют в разных направлениях, волоча сообра веточки и былинки. К Тамар подходит Дина.

ДИНА

О чем ты задумалась? О
братьях? Об отце? Или
вспоминаешь какого-нибудь
друга, который сейчас
далеко-далеко?

ТАМАР

Я просто смотрю на
муравейник - вечный для нас
укор и загадку.

ДИНА

(Вместе с Тамар
наблюдает за
насекомыми.)

Что это загадка, я согласна.
Но почему укор?

ТАМАР

Взгляни на муравья. У него ни начальника, ни надсмотрщика, но он без усталости трудится. И не для себя, а на общую пользу. Посмотри, как весело они строят свою башню.

ДИНА

Люди тоже трудятся.

ТАМАР

Только если их заставляют. Человеческий муравейник держится на принуждении. Научатся ли люди когда-нибудь обходиться без насилия? Или оно заложено в их природе, как трудолюбие в инстинкте муравья?

ДИНА

Ты не права. Люди ненавидят насилие.

ТАМАР

Они ненавидят насилие, которое совершается над ними. Но насилие, которое совершают они сами, им нравится. Разве ты не видишь, что творится вокруг?

ДИНА

И все же, человек от природы добр. Надо стараться верить в это.

ТАМАР

Я раньше тоже в это верила. Теперь я знаю, что человек злобен. А человечество в целом – еще более жестоко. Я смотрю на братьев, и мне становится не по себе. Мне страшно, Дина. Я хочу домой.

ДИНА

(Обнимая Тamar.)

Нам всем страшно.

Они долго сидят обнявшись.

ДИНА (ПРОД.)

Я пришла сказать, что тебе
нельзя оставаться в этом
доме.

ТАМАР

Ты хочешь меня прогнать?

ДИНА

Нет. Я хочу спрятать тебя
лучше.

ИНТ. ЗАЛ В ДОМЕ ДИНЫ. УТРО.

В заведение Дины входит Ассур.

АССУР

Здравствуй, Дина. Как дела?

ДИНА

Слава богу, все по-старому.
Присядь, отдохни.

По знаку Дины Служитель приносит Ассуру поднос с кувшином
воды и стаканом.

АССУР

Спасибо.

(Садится, пьет.)

Говорят, в Вавилон вернулся
прежний правитель.

ДИНА

Кто говорит?

АССУР

Его, будто бы, видели на
днях в городе.

ДИНА

Слухи о правителе возникают
уже не первый раз. Неужели
ты этому веришь?

АССУР

Верю или не верю, но я
должен проверить. И сделать
это несложно: ведь мы держим
на учете всех, кто входит в
наш город. Характеристика
его известна: возраст около
пятидесяти, образован, умен.
Таких немного.

(ДАЛЬШЕ)

АССУР (ПРОД.)

Как ты думаешь, где он может скрываться?

ДИНА

Не имею представления. Но даже если бывший правитель действительно где-то в городе, что он может сделать один против армии стражников? Кто его помнит? Кто поддержит? И какое тебе до него дело?

АССУР

Слушай, Дина, мы здесь одни, и давай перестанем играть в прятки. Мне плевать и на прежнего правителя, и на нынешнего. Но мне нужна Тамар. Ты слышишь - Тамар! И не на одну ночь, а на всю жизнь. Не знаю почему, но я схожу с ума по ней. Я увезу ее отсюда, построю ей дом, женюсь на ней. И если ты не хочешь неприятностей, отдай мне ее.

ДИНА

Я ей не хозяйка, и она мне не рабыня. Спроси ее, спроси ее отца.

АССУР

Где она?

ДИНА

Ее здесь нет.

АССУР

Что ж, пеняйте на себя.

Ассур хлопает в ладоши. В зал врывается отряд стражников. По знаку офицера они устремляются внутрь дома и спустя несколько минут приводят Гедеона. Руки его связаны.

АССУР (ПРОД.)

А где девушка?

СТРАЖНИК

Ее здесь нет. Мы обыскали все.

АССУР

(Гедеону.)

Где она?

Гедеон не отвечает.

АССУР (ПРОД.)

Хорошо. Я дам тебе
возможность подумать. Если
она не найдется, я выдам
тебя правителю. А пока
посиди в надежном месте.

(знаком
приказывает
стражникам увести
Гедеона.)

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЯРУСЫ. ДЕНЬ.

Нескончаемая вереница грузчиков тащит вверх мешки с
песком. Один из них обращается к другому.

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК

Говорят, в тауне видели
правителя.

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК

Какого правителя?

ПЕРВЫЙ ГРУЗЧИК

"Какого-какого"... Настоящего.
Прежнего. Не нынешнего же.

ВТОРОЙ ГРУЗЧИК

(Радостно.)

Значит, все-таки вернулся?
Ну, теперь мы им покажем!

Новость быстро разлетается по стройке. Плотники,
носильщики, кузнецы веселеют, они обмениваются шутками, на
лицах их появляются улыбки. Бригадиры в оранжевых куртках
заметно нервничают и пытаются окриками скрыть нервное
напряжение.

НАТ. КАМЕНОЛОМНЯ. ДЕНЬ.

АВНЕР

Ты тоже слышал, что прежний
губернатор вернулся?

НИМРОД

Прежний или новый - мне
теперь все равно.

(ДАЛЬШЕ)

НИМРОД (ПРОД.)

Я больше не могу. Хочется
все крушить.

К рабочим подходит бригадир.

БРИГАДИР

Почему расселись? Немедленно
за работу!

НИМРОД

Нет уж, с меня хватит. Ищите
себе другого дурака.

(Швыряет молот
наземь.)

БРИГАДИР

(Угрожающе.)

Бери инструмент и работай.
Травайе! Марш!

НИМРОД

И не подумаю.

БРИГАДИР

Я тебе говорю третий и
последний раз - работать!
Травайе!

НИМРОД

А я тебе говорю первый, но в
последний раз - иди ты...

Бригадир бьет Нимрода бичом. Тот окаменевает от
неожиданности. Глаза его загораются гневом.

НИМРОД (ПРОД.)

Брось хлыст, собака!

Бригадир продолжает бить Нимрода. Юноша сначала пытается
закрыться от ударов, потом стремительно хватает с земли
свой молот и с силой обрушивает его на голову бригадира.
Тот падает. Из проломленного черепа сочится кровь. Нимрод
оглядывается и видит, что к нему уже бегут два стражника,
вынимая на ходу мечи. Нимрод вступает в поединок с первым
из них и поражает его молотом. Второй стражник заносит над
Нимродом меч, но Авнер наносит ему удар по голове тяжелым
камнем, и тот падает.

Звучат свистки. К месту схватки спешат другие стражники.
Рабочие хватают оружие убитых и встают рядом с Нимродом.
Начинается борьба.

Стражники убивают нескольких строителей, но это только разжигает злобу мятежников – злобу, которая так долго копилась и только теперь, наконец, нашла выход. Строители, вооружившись молотами, топорами, кирками, лопатами, кирпичами, камнями, бросаются в бой.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЯРУСЫ. ДЕНЬ.

Схватка быстро разрастается, перебрасывается, как пламя в сухом лесу, на другие отряды, и скоро на всех ярусах башни кипит сражение, звенит оружие, слышны яростные крики, звучит стон раненых. В испуге мечутся надсмотрщики, стражники и бригадиры, они пытаются спрятаться, но кровавый пир злобы и мести не прекращается ни на минуту. Башня напоминает встревоженный муравейник, живые потоки движутся по ее ходам стремительно и нервно.

Стражников и других начальников скидывают с верхних ярусов вниз, бросают в кипящую смолу, швыряют живьем в пламя.

Оранжевые точки тонут в колышущейся массе, их становится все меньше и меньше...

ИНТ. ИНЖЕНЕРНЫЙ ЦЕНТР СТРОЙКИ. ДЕНЬ

Толпа врывается и в инженерный штаб стройки, опрокидывает столы, рвет, топчет и ломает чертежи и макеты, набрасывается на инженеров и избивает их. Лаван пытается скрыться от беснующейся толпы и теряется из виду.

НАТ. БАШНЯ. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ЯРУСЫ. ДЕНЬ.

Покончив со стражниками и надсмотрщиками, горожане и строители обращают свой гнев на саму Башню. Они крушат ее строения, ворота, дороги и украшения, опрокидывают, жгут и ломают механизмы и повозки, разбивают балки и стропила.

НАТ. БАШНЯ. ПАНОРАМА. ДЕНЬ

На зловещее багровое небо наползает огромная черная туча, ее прорезают сполохи молний, вихрь взметает тучи пыли. Внезапно воцаряется мертвая тишина, как это часто бывает перед грозой. Чудовищно огромная башня, освещенная странным кроваво-красным светом, неприступно высится над городом, закрывая небо и солнце. Люди останавливаются и умолкают, не в силах оторвать от нее зачарованного взгляда.

НАТ. БАШНЯ. НИЖНИЙ ЯРУС. ДЕНЬ.

Маленький ребенок, взявшийся неизвестно откуда, играет тоненьким прутиком. Он ударяет им по одной из опор нижнего яруса.

Мать ребенка поднимает глаза, и, к своему удивлению и ужасу, видит, что каменная опора от удара прутика начинает шататься. Мать подхватывает ребенка и быстро уносит его в сторону. Столб переламывается пополам и падает. Вслед за ним начинает рушиться кровля яруса.

НАТ. БАШНЯ. ПАНОРАМА. ДЕНЬ

Тяжелые балки и плиты падают на землю, поднимая облака пыли. Затем и другие ярусы провисают и дают трещину. Башня медленно оседает. Люди опасливо отступают в стороны, подальше от ее стен и уступов. И вдруг Башня разом обрушивается – вся, от основания и до самой вершины. Сверху несутся каменные лавины, погребая под собой окровавленные тела. Люди, машины и повозки летят в пропасть, страшный грохот заглушает стоны и крики. Кипящая смола выплескивается в костры из поваленных котлов, столбы пыли, дыма и пламени поднимаются до самого неба.

Полыхают молнии, гремит гром, хлещет дождь, грязные потоки падают с крутых склонов, увлекая за собой камни, бревна и человеческие тела. Испуганные люди бегут прочь от башни, давя в толпе друг друга. Кажется, что наступил конец света.

Но вот облака пыли и дыма рассеиваются. Гроза прекращается, тучи уходят, снова показывается солнце. Небо, не закрытое более Башней, кажется непривычно огромным, светлым и чистым, равнина – свободной и широкой. Люди радостно смотрят друг на друга, глаза их горят, на лицах сияют улыбки. Башни больше нет! Башни, которая казалась незыблемой и вечной, которая закрывала им свет и солнце столько лет, – этой башни больше нет! Крик восторга разносится по долине, люди обнимаются, целуются, кидают вверх шапки.

Звучат клики: "В город!", "Во дворец!" И, как по команде, людской поток устремляется в город.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ

Народ заполняет улицы, ведущие во дворец правителя. Гончары, кожевники, корзинщики один за другим оставляют свои занятия, хватают первое попавшееся под руки оружие: палки, ножи, камни, – и присоединяются к бегущей толпе. Многие, впрочем, опасливо закрывают лавки и предпочитают переждать смуту за крепкими засовами своих домов.

НАТ. ВАВИЛОН, ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ

И вот дворец окружен. На подходах к нему в напряженной позе застыли часовые. У ворот наготове стоят боевые колесницы. Дворец велик и хорошо укреплен. Однако, что он по сравнению с Башней? Осаждающие бросаются на штурм.

Охрана смята, ворота сокрушены, колесницы опрокинуты.

ИНТ. ДВОРЕЦ ПРАВИТЕЛЯ. ДЕНЬ.

Возбужденная толпа врывается во внутренние покои дворца, сметает стражу и выволакивает правителя на площадь.

НАТ. ВАВИЛОН, ПЛОЩАДЬ. ДЕНЬ

Толпа разрывает правителя на части. Командиры и рядовые стражники, побросав оружие и доспехи, пытаются раствориться в толпе, некоторые из них сами участвуют в расправе над правителем и его приближенными. Кровавая оргия продолжается.

ИНТ. ТЮРЬМА. НОЧЬ.

Гедеон сидит в тюремной камере. Гремят засовы, в камеру заходит переодетый в гражданскую одежду Ассур, весь в шрамах и ссадинах. Он снимает с Гедеона оковы.

АССУР

Иди, я освобождаю тебя. Ты отдашь мне Тamar?

ГЕДЕОН

Что случилось?

АССУР

Иди, ты все увидишь сам.

ГЕДЕОН

А ты?

АССУР

А я должен пока скрыться. Если меня схватят, помоги мне. Услуга за услугу. До свидания. Мы еще увидимся.

НАТ. БАШНЯ. ПАНОРАМА. ДЕНЬ

Раннее утро. Восходящее солнце освещает бесформенную грудку дымящихся развалин. Это все, что осталось от Башни. Там, где еще недавно кипела работа, царит теперь мертвая тишина. Кое-где догорают костры. Людей не видно, только какой-то предприимчивый мародер снимает с трупа одежду и украшения. Над развалинами кружат грифы. Между обломками разбитых плит осторожно крадется шакал, выискивая себе мертвое тело.

НАТ. У ВХОДА В ДОМ ДИНЫ. ДЕНЬ.

Улица у входа в заведение Дины. Дверь закрыта наглухо. Гедеон стучится. Спустя долгое время чернокожий охранник впускает Гедеона и снова запирает дверь. Навстречу Гедеону выходит Дина.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ДИНЫ. ДЕНЬ.

ГЕДЕОН

Где Тамар?

ДИНА

Она надежно спрятана. Не беспокойся.

ГЕДЕОН

Стражников больше нет.
Теперь ее можно выпустить.

ДИНА

Именно поэтому ее нужно
спрятать еще надежнее.

ГЕДЕОН

Сыновья не появлялись?

ДИНА

(После паузы.)

Пройди к себе.

Гедеон проходит в свою комнату. Там после неистовой ночи, полной схваток, погонь, штурмов и торжества, спит Нимрод. Его одежда в крови. Гедеон трясет его за плечи.

ГЕДЕОН

Нимрод, проснись! Нимрод!

НИМРОД

А? Что?

ГЕДЕОН

Ты не ранен? Проснись же!

Нимрод с трудом просыпается.

НИМРОД

(Речь его невнятна
и не очень
связна.)

Что? Кто ранен?

ГЕДЕОН

Ты весь в крови!

Нимрод приподымается и рассматривает себя.

НИМРОД

Это сладкая кровь. Кровь
моих врагов.

(Пробует кровь с
рукава на вкус и
удовлетворенно
улыбается.)

ГЕДЕОН

Кого ты убил?

НИМРОД

Не помню. Многих.

ГЕДЕОН

За что?

НИМРОД

За все. За то, что они не
такой, как я.

Голова его снова падает на подушку. Гедеон силой сажает его.

ГЕДЕОН

Проснись наконец! Или ты
опять пьян? Что ты делал
этой ночью?

НИМРОД

Убивал. Бригадиров,
стражников, инженеров,
синих, желтых, белобрысых -
всех. Это были славные часы.
Лучшие в моей жизни.

ГЕДЕОН

Где Лаван?

НИМРОД

Какой Лаван?

ГЕДЕОН

Твой брат!

НИМРОД

Этот инженеришка? Не знаю.
Думаю, что вместе со всеми.

ГЕДЕОН

С кем "со всеми"?

НИМРОД

Со всеми инженерами. На том свете. Мы их немало туда отправили. Но еще не всех. Сегодня продолжим. И желтых вместе с ними.

ГЕДЕОН

Что ты говоришь, опомнись!

НИМРОД

Не мешай мне спать.
(Снова валится в постель,
отвернувшись к стенке.)

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ.

Гедеон оставляет Нимрода и отправляется в город на поиски Лавана. Повсюду видны следы разрушения и разорения после бурных часов переворота. У многих домов взломаны двери, на улицах валяются горы мусора, кое-где лежат неубранные тела убитых. На помойках роются кошки.

Улицы кое-где уже перегорожены заборами и баррикадами: это "синий" квартал отделяется для безопасности от "зеленого", "желтый" от "фиолетового" и т.д. Работы по возведению границ продолжаются.

ИНТ. ИНЖЕНЕРНЫЙ ЦЕНТР СТРОЙКИ. ДЕНЬ

Гедеон продолжает искать сына. Инженерный центр стройки, где работал Лаван, пуст. Столы опрокинуты, на полу валяются разорванные чертежи и развеянные ветром помятые документы.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ

Гедеон следует дальше к Башне. Дороги завалены камнями, мосты обрушились, лестницы сломаны, машины перевернуты, у пристани торчат из воды мачты потопленных кораблей с ободранными парусами. Лавана нет ни среди живых, ни среди мертвых.

ИНТ. ДВОРЕЦ ПРАВИТЕЛЯ. ДЕНЬ

В парадном зале дворца свергнутого правителя руководители переворота празднуют за накрытыми столами победу. Зал изрядно разгромлен и разграблен. По цвету рубашек, внешнему виду (брюнеты, блондины, усатые, смуглые и пр.) и по ярким нарукавным повязкам легко угадать, что здесь собрались ПРЕДВОДИТЕЛИ из разных отрядов. Стол уставлен кружками, бутылками и кувшинами.

Участники пиршества порядком разгорячены вином и ожесточенно спорят друг с другом. Каждый из них вставляет в свою речь слова, не понятные другим, и их акцент и манера речи имеют заметные различия. Гедеон в глубине зала следит за дискуссией.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

А я вам говорю – никакого правителя! Хватит!

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В КРАСНОМ

Правильно. Зачем нам губернатор? Мы сами себе губернаторы.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ЗЕЛЕНОМ

Точно. Не для того мы избавились от этого тирана, чтобы тут же появился новый архонт.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СИНЕМ

Верно. Раз нас избрали предводителями отрядов
(с гордостью
поправляет на себе
нарукавную
повязку),
то зачем нам какой-то кесарь?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В КОРИЧНЕВОМ

(Хочочет.)

Кто тебя избирал? Ты сам себя выбрал. Кто первым меч схватил, тот и предводитель.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СИНЕМ

А если и так – все равно я вождь.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ЖЕЛТОМ

Можешь присвоить себе звание "вождь синих бездельников". Ха-ха-ха...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СИНЕМ

(С вызовом.)

Это лучше, чем быть императором желтых идиотов.

Предводитель в желтом, недолго думая, наносит собеседнику удар бутылкой по голове. Тот падает.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ЖЕЛТОМ

(Наклоняется над
упавшим.)

Извини, я не расслышал. Что
ты там сказал про идиотов?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СИНЕМ

(Держась за
голову,
поднимается и
бросается на
обидчика.)

Сейчас услышишь... Мы давно
хотим с вами, желтыми,
посчитаться... Дармоеды,
любимчики начальства...

Завязывается потасовка, в которую включаются и другие
предводители.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ЧЕРНОМ

(Разнимая драку.)

Стойте! Мы же собрались,
чтобы заключить между
отрядами перемирие и
договориться, как править
городом дальше.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В КОРИЧНЕВОМ

Боюсь, нам трудно будет
договориться.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

И все-таки нам нужен лидер.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

Может, пригласим прежнего
фюрера? Говорят, он в
городе.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Попробовать можно. Надо его
разыскать.

ГЕДЕОН

(Выступая из
глубины зала.)

Меня не надо искать. Я
здесь.

Предводители с любопытством рассматривают Гедееона.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Что ты тут делаешь?

ГЕДЕОН

Ищу сына.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Ты нашел его?

ГЕДЕОН

(Оглядывает одного
за другим
участников пира.)

К счастью или несчастью, его
среди вас нет.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

Ты и вправду был правителем
Вавилона?

ГЕДЕОН

Да.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

И тебя изгнали?

ГЕДЕОН

Да.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

За что?

ГЕДЕОН

За то, что я был против
строительства башни.

Гул одобрения.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Значит, ты наш. Это нам
нравится.

Предводители шепчутся между собой.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

Мы тут посоветались и решили
снова поставить тебя
правителем.

ГЕДЕОН

Ставят пешку, а не
правителя.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

Как прикажешь тебя понимать?

ГЕДЕОН

Я вовсе не хочу вами править. Дороги разбиты, склады разграблены, казна разворована, лавки разгромлены, акведуки обрушены...

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Все это можно восстановить.

ГЕДЕОН

А зачем было разрушать? И восстановишь ли ваши души?

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В СЕРОМ

Ты же первый был против строительства Башни. Мы ее разрушили. Чем ты недоволен?

ГЕДЕОН

Да, вы разрушили, но теперь это уже ничему не поможет. Страшна была не сама Башня. Страшно то, что она с вами сделала.

ПРЕДВОДИТЕЛЬ В ФИОЛЕТОВОМ

Что тебя не устраивает?

ГЕДЕОН

Вы попробуйте послушать самих себя. Ваш разговор – это диалог глухих. Вы говорите, но не понимаете друг друга. Как мы можем договориться?

(Покидает зал.)

ИНТ. ОВОЩНАЯ ЛАВКА. ДЕНЬ

Несколько дней спустя. Хозяин овощной лавки угрюмо стоит у почти пустого прилавка. Входят боевики синего отряда.

БОЕВИК В СИНЕМ

Что у тебя есть?

ХОЗЯИН ЛАВКИ

А что вы хотите?

БОЕВИК В СИНЕМ

Например, дыни.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Дынь нету.

БОЕВИК В СИНЕМ

Тогда груши.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Тоже нету.

БОЕВИК В СИНЕМ

А что есть?

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Ничего нету.

БОЕВИК В СИНЕМ

Почему же у тебя на вывеске
написано "Овощи и фрукты"?

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Я не успел еще ее снять.

БОЕВИК В СИНЕМ

Будь повежливей - мы же
охраняем твою лавку.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Плохо охраняете - ваши
усатые приятели в зеленом на
прошлой неделе забрали
последнее. Кстати, они тоже
нас охраняли.

БОЕВИК В СИНЕМ

В зеленом, говоришь? Мы с
ними разберемся. А пока
проверим, что у тебя
осталось.

Боевики рыщут по лавке и находят ящик бананов.

БОЕВИК В СИНЕМ (ПРОД.)

Это что?

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Надо же нам с детьми что-то
есть.

БОЕВИК В СИНЕМ

А нам, по-твоему, не надо?
(Хватает его за
горло.)
Показывай, где спрятал еду?

ХОЗЯЙКА

(Бросается мужу на
помощь.)

Не трогайте его!

БОЕВИК В СИНЕМ

Показывай свои запасы!

В лавку врываются боевики в желтом с оружием в руках.

БОЕВИК В ЖЕЛТОМ

(Боевикам в
синем.)

Прочь отсюда! Это наша
лавка.

БОЕВИК В СИНЕМ

С каких пор? Мы уже три дня
как отбили ее у зеленых.

БОЕВИК В ЖЕЛТОМ

А я вам говорю – прочь
отсюда!

Пытается отобрать ящик с бананами.

Завязывается драка. Хозяева прижимаются к стенке. Весь нехитрый скарб лавки – прилавок, стол, полки, весы, – становится грудой обломков. Бананы, высыпавшиеся из ящика, превращаются под ногами дерущихся в кашу. Один из боевиков падает мертвым. Боевики в синем отступают. Желтые, обыскав лавку и забрав последнее, уходят

ХОЗЯЙКА

Чтоб они сдохли.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

А мы, дураки, были
недовольны, когда строилась
башня.

ХОЗЯЙКА

Да, это были не такие уж и
плохие времена.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

По крайней мере, был
порядок. Хотя бы по улицам
можно было ходить спокойно.

ХОЗЯЙКА

И тогда отбирали только
половину, а сейчас всё.

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Пора уходить из этого
города.

ХОЗЯЙКА

Куда?

ХОЗЯИН ЛАВКИ

Куда-нибудь.

НАТ. ВАВИЛОН. ПАНОРАМА ГОРОДА. ДЕНЬ

Грифы и вороны кружат над Вавилоном, высматривая добычу. Сверху хорошо видно, что город разгорожен заборами и завалами на отдельные кварталы, и каждый квартал населен жителями несхожей внешности, которых можно различить и по цвету одежды: синий, желтый, зеленый, фиолетовый... Заборы и завалы охраняются часовыми.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ.

Дома запущены, улицы неухожены. Теперь уже не кошки, а отощавшие люди роятся на помойках. Видно, что одежда на них обветшала. Иногда из-за гнилой груши или почерневшего банана завязывается драка. По улицам бегают крысы и бродят шакалы.

За углом одного из домов притаился в засаде мужчина с луком в руках. Он терпеливо ждет. И вот на улице показалась женщина. Звенит тетива, стрела со свистом рассекает воздух и вонзается женщине под левую лопатку. Мужчина выбегает из своего убежища, поднимает женщину, взваливает ее на плечи и тащит во двор своего дома.

НАТ. ДВОР ДОМА. ДЕНЬ.

Во дворе вокруг костра собралась семья, которая бурно радуется успешной охоте мужчины. Тело женщины рассекают на части и насаживают на вертела.

НАТ. УЛИЦЫ ВАВИЛОНА. ДЕНЬ.

Спустя несколько часов тот же мужчина снова занимает свой пост с луком в руках. Звенит тетива, стрела со свистом рассекает воздух... Но на этот раз выстрел был сделан из другого лука, и жертвой оказывается сам охотник. К нему подходят двое мужчин, берут его за руки-ноги, прихватывают выроненный им лук, и волокут тело в другой двор.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. ДЕНЬ.

Заведение Дины голо и пусто и уже ничем не напоминает былой богатый дом из веселого квартала. Мебель убрана, ковры свернуты, бассейн высох, фонтан не работает.

Гедеон, усталый и ссутулившийся, молча слушает слова Дины.

ДИНА

Гедеон, ждть больше нельзя.
Здесь оставаться опасно.
Надо уходить.

ГЕДЕОН

Я не могу покинуть город без
сыновей.

ДИНА

Нимрод совсем одичал, и тебе
его уже не вернуть, а Лаван...
Проходят недели, а о нем
ничего не слышно. Если бы он
был жив, ты бы уже давно
отыскал его.

ГЕДЕОН

Он прячется. Говорят,
недавно его где-то видели.

ДИНА

Мои запасы еды кончаются.
Скоро и мы начнем голодать.
Охранять заведение
становится все труднее. Мы
уходим, Гедеон. Прямо
сейчас. Бери Тamar, и
пойдем. Мы не можем ждть ни
минуты.

ГЕДЕОН

Уходите. Я останусь.

ДИНА

Тогда ты потеряешь и Тamar.
Будь благоразумен, Гедеон.
Спаси хотя бы ее.

ГЕДЕОН

(Поколебавшись.)

Хорошо. Я согласен. Но дай
мне еще один день. Завтра на
рассвете мы уйдем.

ДИНА

Я бы предпочла сегодня, но
будь по-твоему.

ГЕДЕОН

Я пойду, обойду еще раз
город. Последний раз.

ДИНА

Будь осторожен.

Гедеон уходит. Дина подзывает чернокожего телохранителя и вручает ему ключи.

ДИНА (ПРОД.)

Пойди, приведи Тамар. Только нигде не задерживайся, у меня сейчас нет других охранников. И посматривай по сторонам.

НАТ. У ВХОДА В ДОМ ДИНЫ. ДЕНЬ

Телохранитель выходит из дома Дины, переходит улицу, отпирает дверь маленького дома напротив и входит внутрь. Через некоторое время он выводит оттуда Тамар. Телохранитель поворачивается, чтобы запереть за собой дверь, и в это время ему в спину вонзается нож. Удар нанес подкравшийся незаметно Ассур. Он хватает девушку за руку и тянет ее за собой.

АССУР

Тамар, пойдём со мной.

Тамар в ужасе пытается вырвать руку и ничего не отвечает.

АССУР (ПРОД.)

Тамар, я давно таился рядом, чтобы узнать, где тебя прячут. И вот нашел. Пойдем со мной, в этом городе нельзя оставаться. Тебя могут схватить, заколоть, съесть... Я тебя спасу, я уведу тебя отсюда...

ТАМАР

(Вырываясь.)

Ты убил человека. Оставь меня!

АССУР

(Сжимая Тамар в объятьях.)

Не оставлю. Ты будешь моя...

Тамар задыхается в объятьях Ассура, но вдруг его железная хватка ослабевает, руки безжизненно опускаются, тело обмякает и сползает на землю. Тамар видит перед собой Нимрода. Он погрубел, выражение лица ожесточилось, одежда обносилась, взгляд стал совсем диким. Рука уверенно и привычно держит окровавленный меч.

Тамар бросается брату на шею.

ТАМАР

Нимрод! Наконец-то! Где ты пропадал так долго? Как хорошо, что ты пришел на помощь!

(В ужасе смотрит на труп.)

Но неужели надо было убивать его?

НИМРОД

Оставь его... Обними меня.

ТАМАР

(Обнимая брата.)

Бедный, как ты изменился... Похудел...

НИМРОД

(Грубо обнимая Тамар.)

Пойдем...

ТАМАР

Что с тобой? Пусти меня.

НИМРОД

Стоп ломаться. Мне нужна фрау... женщина...

ТАМАР

Нимрод!! Ты не узнаешь меня? Я Тамар, твоя сестра.

НИМРОД

Мне нужна женщина...

Нимрод срывает с Тамар одежду, валит ее на землю и тут же, рядом с телами убитых, насилует ее, не обращая внимания на ее крики, мольбы и слезы.

Покончив с делом, Нимрод встает и натягивает штаны. Тамар остается распростертой на земле. В таком положении и застают их Лаван.

ЛАВАН

Нимрод, что ты с ней сделал?

НИМРОД

(Он отнесся к
появлению брата
довольно
равнодушно.)

А, инженеришка? Тебя еще не
прирезали?

ЛАВАН

(Склоняется над
Тамар.)

Я тебя спрашиваю - что ты с
ней сделал?

НИМРОД

А ты что, не видишь? Можешь
и ты попользоваться, я не
против. Варум нихт?

ЛАВАН

Ведь это Тамар, наша сестра!

НИМРОД

(Подбирая свой
меч.)

Убирайся отсюда. Вех!

(Хочет нанести
удар.)

Лаван уворачивается от удара и вынимает свой меч.
Завязывается схватка. Тамар приходит в себя и пытается
приподняться.

ТАМАР

Нимрод! Лаван! Что вы
делаете? Прекратите сейчас
же! Вы же братья! Я прошу
вас... На помощь!

Поединок продолжается. Лаван ранит Нимрода, но тот
продолжает бой. На шум схватки из дома Дины выбегает Ора и
спешит к месту драки. Обе девушки кричат, плачут, умоляют
бросить оружие, но разъяренные братья продолжают
сражаться. Ора бросается между ними, чтобы прекратить бой,
и в этот миг Нимрод наносит брату смертельный удар. Тамар
теряет сознание. Ора бросается к Лавану и убеждается, что
он мертв. Девушка набрасывается на Нимрода с проклятьями.

ОРА.

Убийца! Мясник! Будь ты
проклят!

НИМРОД

(Стискивая ее в объятьях.)

А ты вкусная курочка.
Хочешь, я буду твоим петушком?

ОРА.

Отстань!

(Вырывается от него.)

НИМРОД

(Наступая на Ору с мечом в руках.)

А если не отстану? Что тогда?

ОРА

(Пятясь, спотыкается о меч Лавана и поднимает его.)

Тогда увидишь.

НИМРОД

(Продолжая наступать.)

Курочка захотела на вертел.
Что ж, правая рука у меня,
правда, ранена, но с тобой я справлюсь и левой.

Нимрод продолжает наступать на Ору. Девушка упирается спиной в стену дома и останавливается, держа меч клинком вниз. На улице показывается Гедеон и кричит издали Нимроду.

ГЕДЕОН

Нимрод, прекрати! Брось сейчас же оружие!

Гедеон спешит к месту поединка. В этот момент Нимрод небрежно делает выпад. Ора отбивает его меч ударом снизу вверх и сама наносит удар - в точности, как учил ее Гедеон. Нимрод падает мертвым. Подбежавший Гедеон видит двух убитых сыновей и потерявшую сознание изнасилованную дочь.

ИНТ. ДОМ ДИНЫ. КЛУАТР. ДЕНЬ.

Тем временем в оставленное без присмотра заведение Дины врываются несколько вооруженных мужчин.

Они бросаются на девушек, издавая нечленораздельные крики, валят их, тащат в постели, пытаются изнасиловать их тут же на месте. Нескольким девушкам удается вырваться. В ответ на шум и крики о помощи тревожно гремит барабан. Почти мгновенно со всех сторон появляются обитательницы дома. Они вооружены, движения их отработаны и уверены. Начинается схватка. Дина одна среди этой свалки спокойно стоит невооруженная, но девушки дружно встают на ее защиту. В сомкнутом строю они умело и ловко теснят насильников, убивают одних, других изгоняют из дома.

НАТ. ОКРАИНА ВАВИЛОНА ЗА ЕГО СТЕНАМИ. ДЕНЬ

Жители покидают некогда многолюдный и цветущий, а теперь полуразрушенный город и разбредаются в разные стороны. Женщины несут детей, кое-кто катит тележки с нехитрым скарбом. Вдоль уходящих за горизонт дорог сидят нищие. Слепой СТАРИК подходит к покидающим город людям и просит милостыню. Они проходят мимо него.

СТАРИК

Подайте, бога ради.

ПЕРВЫЙ ПРОХОЖИЙ

Их ферштее дих нихт.

СТАРИК

Подайте, бога ради.

ВТОРОЙ ПРОХОЖИЙ

Но каписко.

ТРЕТИЙ ПРОХОЖИЙ

Ло мевин.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРОХОЖИЙ

Эй мытле.

ПЯТЫЙ ПРОХОЖИЙ

Доунт андерстенд.

Так и стоит слепец с протянутой рукой, а люди проходят мимо, и никто не понимает и не хочет его понять, и каждый отвечает ему на своем языке. И это отчуждение, вражда и непонимание останутся уже навсегда.

Уходит и Дина со своими девушками. Они вооружены и идут в строгом боевом порядке. Никто не решается их тронуть. С ними шагает со своим неизменным посохом и Гедеон, мрачный и постаревший. Тамар молча идет рядом с ним, глаза ее устремлены в пустоту, она ни с кем не разговаривает и не отвечает на вопросы. На одном из перекрестков Гедеон останавливается.

ГЕДЕОН

Мне направо.

ДИНА

Ты не хочешь пойти с нами?

Гедеон качает головой.

ДИНА (ПРОД.)

Ну, а я не могу оставить своих девушек.

ГЕДЕОН

Куда ты отправишься?

ДИНА

Еще не знаю. Куда-нибудь подальше отсюда. Прощай, Гедеон.

ГЕДЕОН

Прощай. Спасибо за все.
(Они обнимаются.)

ДИНА

Прощай, Тамар.

Тамар, не отвечая, смотрит в пустоту.

Отряд девушек продолжает свой путь. Дина, оглянувшись, улыбается и машет Гедеону рукой. С этого расстояния он уже не может разглядеть на ее глазах слезы.

Гедеон, погруженный в тяжелые раздумья, шагает вместе с Тамар по пыльной дороге. В душе его неотступно звучат слова приговора, вынесенного Вавилону.

ГОЛОС (ВПЗ)

"Вот приходит день лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дадут от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим. Тогда каждый, как преследуемая серна и как покинутые овцы, обратится к народу своему, и каждый побежит в свою землю.

(ДАЛЬШЕ)

ГОЛОС (ПРОД.)

Но кто попадетсЯ, будет
пронзен, и кого схватят, тот
падет от меча. И младенцы их
будут разбиты перед глазами
их; дома их будут
разграблены и жены их
обесчещены. И истреблю имя
Вавилона и весь остаток, и
сына, и внука, и сделаю его
владением ежей и болотом, и
вымету его метлою
истребительною. И Вавилон,
краса царств, гордость
Халдеев, будет ниспровержен,
не заселится никогда, и в
роды родов не будет жителей
в нем; не раскинет
Аравитянин шатра своего, и
пастухи со стадами не будут
отдыхать там. Но будут
обитать в нем звери пустыни,
и дома наполнятся филинами,
и страусы поселятся, и
косматые будут скакать там.
Шакалы будут выть в чертогах
их, и гиены - в
увеселительных домах. В
преисподнюю низвержена
гордыня твоя со всем шумом
твоим; под тобою
подстиляется червь, и черви
- покров твой."

НАТ. ЛЕСНАЯ ЛУЖАЙКА. ДЕНЬ.

Снова, как и в начале действия, солнце, горы, лес, цветы, олени и пение птиц. Гедеон и Тамар стоят на поляне перед своим домом. Они снова у себя в раю. Но теперь они знают, что за пределами этого рая - ад.

КОНЕЦ